

ПРУЖАНСКІЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строчку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ VI-й. 6—13-го августа 1906 года. № 31—32.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Совѣта Пружанской второклассной учительской церковно-приходской школы.

Пріемныя испытанія въ наступающемъ 1906/7 учеб. году въ Пружанской второклассной школѣ будутъ производиться 31 августа. Желающіе поступить въ школу обязаны хорошо знать курсъ одноклассной школы и подать прошеніе, не позже 30 августа, на имя Совѣта школы; при прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, удостовѣреніе отъ мѣтнаго священника о благонравіи и свидѣтельство объ окончаніи курса въ начальной школѣ. Удостоверенія отъ врача о привитіи оспы не требуется, такъ какъ поступающимъ въ школу лицамъ будетъ производиться медицинскій осмотръ при пріемѣ.

Предѣльный возрастъ для поступления во второклассную школу отъ 13 до 17 лѣтъ, а также по отбытіи призыва по воинской повинности.

Все поступившіе въ школу обязаны носить однообразный костюмъ по образцу, указанному Совѣтомъ школы, именно: брюки, блузу, шинель и фуражку чернаго цвѣта, а въ лѣтнее время — блузу синяго цвѣта. Какъ на фуражкѣ, такъ и на кожаномъ черномъ поясѣ должны быть вензеля, заготовляемые по заказу Совѣта школы. Вся обмундировка воспитанника производится на его собственный счетъ. Такъ какъ во второклассной школѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ ведется обученіе игрѣ на скрипкѣ, то поэтому каждый изъ воспитанниковъ школы обязанъ имѣть свою скрипку.

Все воспитанники школы живутъ въ общежитіи при школѣ на артельныхъ началахъ, внося при началѣ учебнаго года по 20 рублей, послѣ рождественскихъ каникулъ — по 10 руб. и послѣ пасхальныхъ каникулъ — по 10 руб.

Программа испытаній для поступления во второклассную школу.

Законъ Божій. Главнѣйшія утреннія и вечернія молитвы, краткая Священная исторія ветхаго и новаго завѣта, краткій Катихизисъ и ученіе о Богослуженіи. Учебнымъ руководствомъ можетъ служить „Законъ Божій“ Чельцова, или Петра Смирнова, или Епископа Агафодора.

Церковно-Славянскій языкъ. Умѣнье читать внятно, правильно и раздѣльно, съ соблюденіемъ знаковъ препинанія и удареній и умѣнье переводить прочитанное.

Русскій языкъ. 1) Правильное и свободное чтеніе и умѣнье правильнымъ языкомъ и толково пересказать прочитанное; 2) знаніе важнѣйшихъ правилъ русской грамматики по одному изъ руководствъ для начальныхъ школъ (Пуцковича, Максимова, Некрасова), и 3) умѣнье письменно изложить содержаніе статьи въ связной рѣчи безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ.

Ариометика. Знаніе четырехъ ариометическихъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами, нумерація до высшихъ предѣловъ и краткія свѣдѣнія о простѣйшихъ дробяхъ.

Исторія и географія Россіи. Нѣкоторыя главнѣйшія свѣдѣнія по одной изъ книгъ для класснаго чтенія.

При одинаковыхъ отвѣтахъ по всемъ предметамъ двухъ, трехъ и болѣе учениковъ, въ случаѣ невозможности всѣхъ ихъ принять по ограниченію имѣющихся въ школѣ вакансій, будетъ даваться преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые въ добавокъ обладаютъ голосовыми средствами, развитіемъ музыкальнаго слуха и вообще одарены способностями къ пѣнію.

Дѣйствія Правительства.

Опредѣленіемъ Святейшаго Правительствующаго Синода, изложеннымъ въ указѣ отъ 11 іюля 1906 года, постановлено: на должность настаятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря—перемѣстить начальника Киргизской миссіи, архимандрита **Владимира**.

II.

Опредѣленіемъ Святейшаго Правительствующаго Синода, изложеннымъ въ указѣ отъ 2 августа 1906 года за № 8225, постановлено: на освободившуюся должность смотрителя Жировицкаго духовнаго училища, за перемѣщеніемъ коллежскаго совѣтника Полянскаго на должность младшаго помощника правителя дѣлъ учебнаго комитета при св. Синодѣ,—назначить помощника смотрителя того же училища Евлампія **Красина**.

III.

Опредѣленіемъ Святейшаго Правительствующаго Синода, изложеннымъ въ указѣ отъ 4 августа 1906 года за № 8333—каедральный протоіерей Гродненскаго Софійскаго собора Николай **Диковскій**, во вниманіе къ усердной пастырской дѣятельности, награжденъ наперстнымъ крестомъ отъ св. Синода выдаваемымъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 9 августа за № 2213, псаломщикъ Кобринской Петро-Павловской церкви Павелъ *Зыковичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Лашевичахъ, Волков. у. (8), м. Кнышинѣ Бѣлосток. у. (5) и с. Перковичахъ Кобринскаго уѣзда (3).

Псаломщиковъ: въ м. Бытенѣ, Слонимскаго. у (8), с. Высоцкѣ, того же уѣзда (3), с. Жерчицахъ, Бѣльскаго у. (3), с. Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда (8), при церкви жел. дорож. ст. Погодино, Пруж. у. (2) и при Кобринской Петро-Павловской церкви (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 31 іюля съ ночнымъ поѣздомъ возвратился въ Гродну Преосвященнѣйшій Михаилъ, епископъ Гродненскій и Брестскій, и 1 августа вступилъ въ управление епархіей.

— 1 августа, въ праздникъ происхожденія честныхъ дровъ чести и животворящаго Креста, состоялось торжественное богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ съ освященіемъ воды въ оградѣ собора и крестнымъ ходомъ вокругъ храма при участіи хоровъ военной музыки; среди богомольцевъ присутствовалъ г. начальникъ губерніи и др. представители мѣстной администраціи.

— 4 августа г. Гродну посѣтилъ Преосвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій. Владыка — гость, встрѣченный на вокзалѣ Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, прослѣдовалъ въ крестовую церковь архіерейскаго дома, гдѣ произошла обычная встрѣча съ лиціемъ и многолѣтніями; въ церковной встрѣчѣ участвовали о.о. члены консисторіи и духовенство крестовой церкви при протодіаконѣ и діаконахъ кафедральнаго собора. По окончаніи молебствія Преосвященнѣйшимъ епископомъ Михаиломъ представлены были почетному гостю собравшія здѣсь духовныя лица, а также классные чиновники мѣстной духовной консисторіи съ г. секретаремъ во главѣ. — 5 августа, съ утреннимъ поѣздомъ Преосвященный Евлогій отбылъ въ Красностокъ для совершенія здѣсь богослуженій въ праздникъ Преображенія Господня.

— 5 августа, въ 8½ час. утра, кафедральный соборъ посѣщенъ Виленскимъ генераль-губернаторомъ г.-л.

К. И. Кршвицкимъ. Ко времени прибытія въ соборъ его высокопревосходительства здѣсь находилось соборное духовенство; привѣтствовали прибывшаго и давали объясненія на вопросы о древности храма и т. под. — ключарь собора, прот. І. Корчинскій. Въ одиннадцатомъ ч. того же дня г. генераль-губернаторъ посѣтилъ Преосвященнѣйшаго епископа Михаила. Вскорѣ же послѣдовалъ отвѣтный визитъ Его Преосвященства. Въ 11½ часовъ дня начальнику края представлялись въ губернаторскомъ домѣ вмѣстѣ съ чинами гражданскаго вѣдомства и представители градскаго духовенства.

— Всенощную наканунѣ праздника Преображенія Господня и божественную литургію въ замый праздникъ Его Преосвященство изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи — протоіерея о. І. Корчинскаго, священниковъ — П. Дедевича, В. Ральцевича, П. Гаварива и іеромонаховъ о.о. Досюея и Ирinarха.

— 7-го августа Преосвященный Холмскій Евлогій вновь посѣтилъ гродненскій архіерейскій домъ на обратномъ пути изъ Красностокской обители.

Безъ крыльевъ.

ОТЧЕГО, повидимому, ты такъ безобразна, наша святая, великая Русь? Отчего все, что ни посѣешь въ тебѣ добраго, всходитъ негодной травой, вырастаетъ бурьяномъ да репейникомъ, отчего въ тебѣ, какъ лицо красавицы въ кривомъ зеркалѣ, всякая несомнѣвая, прекрасная истина отражается кривымъ, косымъ, неслыханно-уродливымъ дивомъ? Тебя ли не наряжали, не румянили, не бѣлили? За тобой ли не было ухода и призору? Тысяча прислужниковъ холятъ тебя и денно и ночью, выписаны изъ-за моря дорогіе учителя; есть у тебя и нѣмцы — дядьки, и французы — гувернеры, — а все таки не въ прокъ идетъ тебѣ ученье и смотришь ты неряхой, грязнымъ неучемъ, вся въ заплаткахъ и пятнахъ, и, какъ

дурень въ сказкѣ, ни шагу ступить, ни слова молвить кстати не умѣешь!.

— Оттого я такъ безобразна, отвѣчаетъ святая Русь, что набѣлили вы, нарумянили мою красу самородную, что связали вы по рукамъ и по ногамъ мою волю—волюшку, что стянули вы могучи плечи въ нѣмецкій тѣсный кафтанъ! И связали и стянули да и нудите: ходить по полгода не попаханному, работать сохой неприлаженной, похмѣляться въ чужомъ пиру, жить чужимъ умомъ, чужимъ обычаемъ, чужой вѣрой, чужой совѣстью! О, не хольте меня, вы отцы, вы благодѣтели! Не делайте меня, вы незванные и непрошенные вы дозорщики, вы надсмотрщики, попечители, стровители да учителя! Мнѣ не вмочь терпѣть вашу выправку! Меня давить, томить вашъ тѣсный кафтанъ, меня душать ваши пути чужеземныя! Какъ не откормить коня сухопараго, не утѣшить дитя безъ матери, такъ не быть мнѣ пригожею на заморскій ладъ, не щеголять мнѣ красую нѣмецкою, не заслужить у Бога милости не своей душой!...¹⁾

Сколько жизненной, обличающей правды въ этихъ строкахъ любви къ нашей бѣдной, но все еще такъ дорогой родинѣ!

„Связали, стянули по рукамъ и по ногамъ“ нашу родину и нудятъ ее „жить чужимъ умомъ, чужой вѣрою, чужой совѣстью“, жить да еще приговаривать: я свободная, я счастливая... А до счастья-ли до свободы-ли ей, когда инстинктивно чувствуютъ всѣ русскіе люди, что безъ Бога живого въ душѣ, при „свободѣ“ отъ родной православной вѣры, при „свободѣ“, которую такъ радостно воспѣваютъ ненавистники нашей родины, прикрывшіеся личиною доброжелательства, не можетъ быть пощады человѣческой личности даже и подъ гордымъ флагомъ всякихъ „свободъ“. Не вѣрять въ эти свободы, а увѣровавши на мгновение, не цѣнить ихъ нашъ Русскій народъ, понявшій по недолгому, но дорого стоившему опыту, что эти „свободы“ прикрываютъ въ низкихъ

¹⁾ Аксаковъ.

душахъ одни лишь жадные личные аппетиты, затаенные коварные планы, пошлыя страсти... Достаточно, для поясненія сказаннаго, указать на продѣлки одного изъ передовыхъ борцовъ „за свободу“—извѣстнаго босяцкаго барда М. Горькаго. Этотъ босяцкій барде, рисовавшій не разъ въ своихъ произведеніяхъ картины порока и разврата, картины игры низкихъ страстей, образы разныхъ потерявшихся босячекъ и босяковъ, людей самаго глубокаго дна общественной жизни—этотъ барде, заставлявшій, иногда, грустить за этихъ обездоленныхъ людей, выступивъ въ качествѣ борца „за свободу“, самъ сталъ олицетвореніемъ низменныхъ страстей, самъ заставилъ отплеываться отъ себя даже нѣкоторыхъ своихъ почитателей, думавшихъ видѣть въ немъ честную, чистую, безкорыстную „жертву борьбы роковой“... И однако эта жертва вдругъ показала себя богомъ-молохомъ, который самъ нуждается въ жертвахъ.. Не признавая ни узъ, ни святости брака, онъ *во имя свободы* забылъ о своемъ нравственномъ обязательствѣ предъ законной женой и дѣтми и замѣнилъ свою „супругу“ „подругой“ Андреевой... Мало того, къ этому низкому разврату онъ присоединилъ еще и обманъ: пріѣхавъ въ Америку и готовъ былъ выдать „подругу“ за свою „супругу“, чтобы съ ней потомъ воспѣть гимнъ „странѣ свободы“... Но обманъ былъ открытъ... Страна свободы, готовившаяся, было, торжественно встрѣтить „борца“ за свободу, съ безразличнымъ чувствомъ отвернулась отъ того, кто подъ прикрытіемъ свободы захотѣлъ сдѣлать злоупотребленіе изъ свободнаго слова, обративъ его на службу лжи и обману, кто съ головы „а ля мужикъ“, а по своей сладострастной натурѣ... Сравненіе не трудно найти здѣсь конечно даже изъ царства животныхъ и пернатыхъ... И это первѣйшій и главнѣйшій провозвѣстникъ свободы—человѣкъ безспорнаго таланта..

Удивительно-ли послѣ этого, что нашъ народъ среди общаго переполоха, то насильственно увлекаемый всякими обѣщаніями въ высоту поднебесную, то опять ниспадающій сттуда, тяжело грустить за свою родину и

видить, что нѣтъ у него надежныхъ крыльевъ, что они подрѣзаны, что поднимаютъ его отъ родной земли орлы-хищники, поднимаютъ для того, чтобы сбросить внизъ съ высоты и разбить его...

И великая задача предстоить теперь семьѣ и школѣ—задача сберець народъ отъ разочарованія, отъ ненужныхъ жертвъ, показать—разъ навязчиво звенить въ ухахъ слово „свобода“—что такое эта свобода, чѣмъ предваряется, и съ чѣмъ нераздѣльна она...

А никакая правовая обстановка, при отсутствіи въ душѣ народной живыхъ и дѣйственныхъ чувствъ нравственно религіознаго настроенія, не создастъ свободы. Только истина можетъ сдѣлать насъ свободными. Формальная свобода безъ идеальной—это мечта, призракъ, далекій отъ всякой дѣйствительности. Не свобода прежде любви, прежде истины, прежде правды Божіей, а любовь, истина, правда Божія должны предварять свободу... „Будьте свободны—и познаете истину“—это обманъ человѣчества... Познайте истину—любовь—и будете свободными—это истина Богочеловѣческая ²⁾.

И только когда наши партіи—всѣ до единой—проникнутся идеей о живомъ Богѣ, прислушаются къ голосу христіанской совѣсти, вспомнятъ о завѣтахъ Христа и его святой Церкви—только когда они поставятъ на своихъ знаменахъ рядомъ съ словомъ „свобода“ и слово „любовь“—только тогда они перестанутъ бороться огнемъ и мечемъ, словомъ презрѣнія и дикой озвѣрѣлой злобы. А для этого всякому человѣку и всякой партіи нужно не бѣжать отъ слова Евангелія и живой Церкви Христовой, а живо впитывать его въ свое сердце, переводить въ настроеніе, воплощать въ дѣлахъ. Только на прочномъ фундаментѣ истинной нравственности,—а истинная нравственность не можетъ быть безрелигіозной,—только на такомъ фундаментѣ возможенъ и крѣпкій правовой строй. Безъ истинной же вѣры въ живого и великаго Бога, безъ чуткой христіанской совѣсти, безъ

²⁾ Мережковскій. Вопр. жизни. 1905. Окт.—Ноябрь.

Евангельской любви къ людямъ, — съ душой холодной и опустошенной, — намъ долго и долго не дожидаться истиннаго улучшенія общественной и государственной жизни, намъ долго придется чувствовать себя въ положеніи безкрылыхъ птенцовъ, которыхъ можетъ сгубить всякій недругъ. Человѣкъ-звѣрь, человѣкъ хищникъ, грубый эгоистъ и самолюбецъ, самодуръ и деспотъ, не знающій Бога, не признающій души и совѣсти, и въ правовой сферѣ покажетъ свои острые когти, свои мерзкіе инстинкты. Великое понятіе свободы явится для него лишь фиговымъ листкомъ, скрывающимъ жалкое убожество пустой и черствой души.

Вотъ почему наши русскіе люди и особенно подростящее поколѣніе, вступающіе въ какую-то новую, пока непонятную, полосу государственной жизни — „правовой и свободной“ — должны теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, прислушиваться къ голосу своей матери Церкви и ея великихъ безсмертныхъ ученій — о любви, братствѣ и мирѣ, должны болѣе, чѣмъ когда-либо, внимать своей христіанской совѣсти...

И горе намъ, горе родителямъ и воспитателямъ дѣтей, если изъ души людской и изъ сердець „малыхъ сихъ“ вытравится искра Божія, погасится огонь христіанской любви, замолкнетъ совѣсть, забудутся вѣчные заветы страдальца — Христа ³⁾.

Душно русскому народу отъ всего иноземнаго, отъ *европейской* свободы... Просить онъ *воли* честному труду, не хочетъ свободы преступнымъ дѣяніямъ, не желаетъ воспитывать дѣтей безъ заповѣдей закона Божія — по одному смышленію человѣческому... И однако ему навязываютъ эту „свободу“, его заставляютъ быть свободнымъ, освобождаютъ его дѣтей отъ подчиненія высшему — и Божескому, и человѣческому — авторитету... И онъ, неумѣющій использовать и осмыслить эту свободу, чувствуетъ какой-то душевный разладъ, какую-то сердечную тугу... А надъ нимъ и около него не перестаютъ и не пе-

³⁾ Развитие этой мысли можно читать во многихъ епархіальныхъ ведомостяхъ. См., напримѣръ, Енисейск. Епарх. Бѣд. 1906 г. № 2.

рестають работать, не спрашиваясь его... Его хотятъ отвести отъ Церкви Божіей, всячески желаютъ передѣлать школы—превратить ихъ изъ притворовъ храмовъ Божіихъ въ разсадники „чистаго“ знанія внѣ политики и религіи, то есть, внѣ любви къ своей родинѣ, внѣ любви къ православно-русской вѣрѣ. И прислушайтесь... Вѣдь ужъ поютъ погребальныя пѣсни надъ вѣрою русскаго сердца, вѣдь уже порываются передать или, точнѣе, предать на судъ Пилата церковныя школы, вѣдь уже придуманы іезуитски-тонкія соображенія въ пользу той парадоксальной мысли, что *для религіозности нужно быть безрелигіознымъ*, для утвержденія въ православной вѣрѣ не нужно наставлять въ ней дѣтей. И какъ это ни странно, но это такъ. Вотъ немногія обрывки тѣхъ соображеній, которыя, примѣняясь къ духу времени, приводитъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ статьяхъ небезызвѣстный въ педагогическомъ мірѣ Д. Тихомировъ въ пользу той мысли, что „церковность не должна заслонять отъ дѣтей Христа“, что христіанство должно быть усвоено въ евангельскомъ, справедливѣе, раціоналистическомъ духѣ ⁴⁾... Дѣло при этомъ начинается, какъ и всегда въ сужденіяхъ подобнаго рода, съ порицанія обветшалыхъ формъ церковной жизни. „Установленныя издревле формы церковной жизни и благочестія“, говоритъ Зонгъ, формы, удовлетворявшія и доселѣ удовлетворяющія простое немудрствующее благочестивое сознаніе — добавимъ мы отъ себя, эти формы, по мнѣнію Д. Тихомирова, „обвѣтшали и не соответствуютъ болѣе условіямъ современной жизни“. „Церковная жизнь, продолжаетъ далѣе развивать свои мысли Д. Тихомировъ, ушла въ обрядность и утратила духъ животворящій, поставивъ на мѣсто высокаго евангельскаго ученія древлеотеческія преданія и уставы, требующіе отъ мірянъ *безмолвной* покорности, отрицающіе законность и необходимость всякихъ новшествъ, порицающіе всякое исканіе истины и разсужденіе въ дѣлахъ вѣры, осуждая это, какъ преступное „свободомысліе“. Вступивъ въ тѣсный подчиненный

⁴⁾ Русск. Сл. 1906. № 79 и слѣд.

союзъ съ государствомъ, Церковь крѣпко держится „древлеотеческихъ преданій“ и въ области общественной и государственной мысли и жизни; неодобрительно, а иногда и враждебно относятся ко всякому прогрессивно-освободительному движенію въ жизни личной, общественной и государственной. Короче сказать, церковная жизнь какъ бы окаменѣла въ своихъ обрядовыхъ старыхъ формахъ, отождествила измѣнчивые законы гражданскіе и ученія человѣческія съ непреложными законами Божескими и требуетъ отъ общества безмолвнаго подчиненія; между тѣмъ какъ само общество идетъ впередъ и впередъ, стремясь къ совершенствованію *всѣхъ своихъ жизненныхъ формъ*. Бросивъ этотъ упрекъ по адресу „обветшалыхъ обрядовъ“, Д. Тихомировъ выражаетъ увѣренность, что лишь только „евангельское ученіе“ будетъ отдѣлено отъ *человѣческаго* — тогда оно станетъ могучимъ рычагомъ нравственнаго совершенствованія народа. Эти же соображенія приводятся имъ и въ обоснованіе той мысли, что въ школѣ не должно быть мѣста и церковности и даже — преподаванію Закона Божія. „Это послѣднее требованіе, какъ и всѣ другія, основательныя и разумныя, замѣчаетъ Д. Тихомировъ, будетъ рано или поздно удовлетворено: оно непосредственно вытекаетъ изъ провозглашенной свободы совѣсти. Свобода совѣсти — право взрослыхъ; но отъ свободныхъ родителей никто не можетъ отнять права воспитывать своихъ дѣтей, такъ, какъ подсказываетъ родителямъ свободная ихъ совѣсть“...

Что сказать по поводу этихъ сужденій? О какой „безмолвной покорности“, о какомъ „порицаніи всякаго исканія истины и разсужденія въ дѣлахъ вѣры“ говорится здѣсь? Вѣдь если здѣсь высказывается боязнь подчиненія Церкви государству, то при чемъ-же здѣсь обряды Церкви? Къ чему такое гоненіе на нихъ? Почему долженъ отказываться отъ нихъ вѣрующій христіанинъ? Кто изъ истинно-вѣрующихъ людей не понимаетъ того, что обряды православной Церкви служатъ лучшими осязательными для чувства проводниками въ жизнь вѣрующихъ религіозныхъ истинъ? Нѣтъ, здѣсь очевидны и прозрачны тѣ основные мотивы, по которымъ высказы-

ваются приведенныя соображенія. Съ одной стороны, авторъ этихъ соображеній боится союза Церкви съ государствомъ, боится политики въ церковной жизни... А съ другой — онъ самъ же предлагаетъ другую политику Церкви: Церковь *должна*, по нему, *содействовать прогрессивно-освободительному* движенію. Такъ вотъ въ чемъ все дѣло. Ему нужна политика другого рода — та, которой сочувствуетъ онъ. И во имя этого онъ такъ беспощадно порицаетъ обряды прав славной Церкви. Правда, въ своихъ дальнѣйшихъ сужденіяхъ Д. Тихомировъ приводитъ примѣры изъ школьной жизни, которые показываютъ, что въ школѣ идея „Царства Божія“ дѣйствительно отходитъ иногда на задній планъ. Но вѣдь отсюда слѣдуетъ только, что уроки закона Божія и усвоеніе евангельскихъ истинъ должны отличаться большею жизненностію, а отсюда далѣе вытекаетъ и то, что къ обрядамъ христіанской Церкви должно относиться болѣе осмысленно. И на этомъ основаніи слѣдовалобы не отрицать обрядовъ, а настаивать лишь на необходимости, чтобы эти обряды были проводниками религіозныхъ вѣрованій... Впрочемъ, въ заключеніе своихъ сужденій Д. Тихомировъ какъ бы поправляетъ свое увлеченіе. Онъ говоритъ, что „нужно дать свое мѣсто и этимъ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ“, но краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія должно быть ученіе самого Христа... Религіозно-нравственное ученіе Христа должно быть преподаваемо взрослымъ и дѣтямъ во всей его полнотѣ и чистотѣ — и все это особенно важно для „малыхъ сихъ“, для дѣтей и народа“. И противъ справедливости этого, конечно, никто не станетъ спорить... Но изъ за-чегоже ломать копыя? Къ чему начинать съ туманнаго отрицанія обрядовъ? Послѣдніе необходимы. Будучи живымъ воплощеніемъ религіозныхъ истинъ, обряды христіанской Церкви были и будутъ лучшими воспитателями народной души. И по мѣрѣ того, какъ человѣкъ, совершенствуя свои „жизненные формы“, будетъ совершенствоваться и духъ свой — онъ болѣе и болѣе будетъ понимать, что обряды не закрываютъ отъ него Христа, а, напротивъ, открываютъ Его...

Нужно для христіанина, несомнѣнно, и отчетливое знаніе истинъ вѣры, которыя и можетъ преподавать, за рѣдкими исключеніями, только школа, въ которой обстоятельно преподаются уроки Закона Божія не въ качествѣ однихъ только назидательныхъ уроковъ сердца, но и въ смыслѣ обогащенія ума ясными и отчетливыми представленіями изъ области религіознаго знанія, противъ котораго такъ возстаютъ теперь. Поверхностное знакомство съ вопросами вѣры, оправдываемое теперь нерѣдко ссылкой на „жизненное преподаваніе“, даетъ уже печальные плоды... Съ грустью прислушиваются нѣкоторые истинные ревнители религіознаго обученія подростящаго поколѣнія къ тѣмъ упрекамъ, которыми осуждаются приемы старой школы, заставлявшей заучивать наизусть учебный матеріаль ⁵⁾. Вотъ что по этому поводу пишетъ одинъ изъ современныхъ публицистовъ ⁶⁾. „Священное писаніе должно каждымъ читаться съ самаго дѣтства. Оно должно учиться наизусть, *непрелмѣнно* наизусть, какъ и всѣ дѣйствительно великія произведенія, поэмы, формулы, законы природы. Нынче господствуетъ глупый взглядъ, будто заучиванье наизусть не нужно, но это колоссальнѣйшая изъ нецѣлостей, которыми богата новѣйшая педагогика. Именно великія знанія нельзя знать иначе, какъ наизусть, ибо формы ихъ безусловно неотдѣлимы отъ мысли. Цѣлыя тысячелѣтія у всѣхъ культурныхъ народовъ школа была основана на заучиваніи наизусть; учили немногое, безспорно казавшееся важнымъ, но за то вѣдряли въ душу цѣликомъ, прививали его органически, въ самую ткань сознанія. Такъ евреи учили Библию, греки — Гомера, индусы — свои Сутты, китайцы — философовъ, средневѣковые европейцы — Аристотеля. При умноженіи знаній школа должна отдѣлять значительное отъ ничтожнаго. Памяти человѣческой всегда хватить на то, что ей нужно знать. Предѣлы памяти вообще громадны... Въ старинныя времена,

⁵⁾ См. напръ объ этомъ въ Пермскихъ свѣд. вѣд. № 8. „Текстуальное изученіе слова Божія“.

⁶⁾ Меньшиковъ.

когда въ школѣ и дома налегали на память, она постепенно дѣлалась атлетической, и школяры одолѣвали безъ труда то, предъ чѣмъ пасуютъ нынѣшніе студенты. Правда, заучивали не всегда понимая. Но для образованія вовсе нѣтъ нужды понимать все, что учишь. Это тоже одна изъ педагогическихъ глупостей — добиваться яснаго пониманія всего, что нужно знать. Сколько ни бейтесь, яснаго пониманія отъ ребенка не получите. Развѣ самъ учитель серьезно понимаетъ, отчего единица, дѣлимая на нуль, равна безконечности? Величайшіе умы довольствуются приблизительнымъ пониманіемъ. Какъ результатъ знанія, пониманіе приходитъ позже своего матеріала.

Непонятное, вошедшее въ память, иной разъ выясняется потомъ въ сочетаніи съ другими знаніями...

Это особенно приложимо къ религіи и поэзіи: ихъ символы становятся разумными лишь въ совокупности ихъ. Разумъ Евангелія раскрывается не съ первой строчки, а изъ долгаго и глубокаго проникновенія "... И можно-ли серьезно желать, въ виду сказаннаго, уничтоженія Закона Божія, понимаемаго въ смыслѣ *систематическаго изученія* уроковъ вѣры и нравственности? Одно познаніе сердца можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Мистическія секты — это въ большинствѣ случаевъ именно плодъ такого знанія.

Что же касается свободы совѣсти родителей, дающей имъ право воспитывать дѣтей такъ, какъ подсказываетъ родителямъ „свободная совѣсть“, то и относительно этого нужно замѣтить, что, по послѣдовательности, мы должны признать вѣдь, что и родители по совѣсти и во имя свободы совѣсти должны-бы совѣмъ освободить дѣтей отъ религіозно-нравственнаго воспитанія, дабы они могли, по мѣрѣ просвѣтленія своего сознанія, сами воспитывать въ себѣ то или другое религіозно-нравственное настроеніе... Болѣе послѣдовательные педагоги и дѣлаютъ это, замѣчая, что „душа cadaго дитяти свободна“ ⁷⁾, что она сама должна усвоить все нужное ей

⁷⁾ Эленъ Кей. Въкъ ребенка. Перев. съ немц. 1905.

по своему усмотрѣнію, изъ окружающѣй дѣйствительности. Но вѣдь по этой теоріи каждому дитяти слѣдовало бы отказаться при вступленіи въ жизнь и вообще отъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ человѣчествомъ знаній. И почему же религіозное знаніе должно быть на какомъ то особомъ положеніи? Почему дитя можетъ пользоваться всѣми плодами культуры и только истины религіи оно не можетъ воспринимать въ готовой формѣ? И не этимъ ли мудрствованіемъ современныхъ педагоговъ объясняются такія печальныя явленія, что дѣти нѣкоторыхъ школъ рѣшаются даже на то, что, — какъ это было, напримѣръ, недавно въ одномъ изъ младшихъ классовъ полтавскаго ремесленнаго училища, — срываютъ со стѣны святыя иконы ⁸⁾.

Нѣтъ, чтобы ни говорили, но во имя справедливости необходимо, чтобы семья и школа воспитывали дѣтей въ духѣ наиболѣе совершенныхъ христіанскихъ вѣрованій — въ завѣтахъ православной Церкви. Авторитетъ православной Церкви, съ ея богооткровеннымъ ученіемъ, съ ея священными обрядами, долженъ для дитяти быть выше всего. Съ этой точки зрѣнія семья и школа должны быть проводниками опредѣленныхъ религіозныхъ вѣрованій. И если нѣкоторые негодуютъ на то, что ученики „отбываютъ уроки закона Божія на ряду со всѣми другими предметами, какъ неизбежную *повинность*, что вмѣстѣ съ учениками и сами наставники отбываютъ, какъ принудительную повинность, всѣ требуемые правилами школы религіозныя обряды“, то все зло, конечно, здѣсь не въ этихъ правилахъ и не въ обрядахъ, а въ самихъ наставникахъ, которые не умѣютъ вселять въ сердца учениковъ религіозныхъ истинъ и, будучи сами холодными къ вѣрѣ отцовъ, охлаждаютъ религіозное чувство и своихъ питомцевъ, дѣлая изъ уроковъ закона Божія и изъ христіанскихъ обрядовъ тяжелую повинность...

И если нужно говорить о свободѣ, то во имя этой свободы политическихъ и религіозныхъ убѣжденій мы именно и должны воспитывать дѣтей въ духѣ православ-

⁸⁾ См. Русск. Слово, № 114.

ной вѣры, въ любви къ прошлому своей родины. Въ крикъ о томъ, что не должно быть политики въ дѣлахъ вѣры и въ преподаваніи исторіи, заключается полное внутреннее противорѣчіе, такъ именно говорящіе объ этомъ толкаютъ дѣтей въ свою политику. Если свобода дана во имя любви къ родинѣ, то ради этой любви мы должны изучать все родное — свои вѣрованія, свою страну, чтобы уже не по необходимости, а по свободному внутреннему влеченію ревновать о всемъ томъ, что дорого русскому человѣку. Если когда, то именно теперь изъ сферы принужденія любви къ своей православной вѣрѣ и къ своей родинѣ должна быть перенесена въ сферу свободного внутренняго влеченія къ тому и другому. А это и возможно лишь въ томъ случаѣ, если семья и школа вѣдритъ въ сознаніе дѣтей привязанность къ тому, съ чѣмъ слились и сроднились наши предки. Для свободного полета нужны крылья. Для свободного непринужденнаго вѣрованія нужно знаніе своей религіи. Для любви къ родинѣ нужно знаніе исторіи ея. Безъ этихъ знаній подростающее поколѣніе и весь Русскій народъ будетъ неоперившимися птенцами безъ крыльевъ. Они будутъ тоскливо смотрѣть въ небесную высоту, но не поднимутся къ ней...

Мы жалѣемъ маленькихъ птичекъ, которыя лишились чистаго простора Божія и томятся невольными пленниками въ золоченныхъ клеткахъ. Намъ жаль ихъ... Отчего-же мы не жалѣемъ дѣтей, отчего мы не хотимъ питать душу ихъ тѣмъ незримымъ, но спасительнымъ ароматомъ вѣры и свягой любви, который мѣшаетъ жизни портиться?!... (Божія Нива).

Различіе въ положеніи между бѣднымъ и богатымъ, слугою и господиномъ, по ученію Евангельскому.

(Къ рабочему вопросу).

Нормальныя отношенія между работодателями и исполнителями работы имѣютъ безъ сомнѣнія весьма важ-

ное значеніе въ жизни общественной и государственной: ими обусловливается порядокъ и благоустройство во внѣшней, хозяйственной жизни отдѣльнаго семейства, въ которомъ есть хозяева и прислуга; еще большую роль играютъ они въ примѣненіи къ большимъ и малымъ фабрикамъ, заводамъ и другимъ промышленнымъ заведеніямъ, успѣшная дѣятельность и производство которыхъ находится въ прямой зависимости отъ извѣстныхъ отношеній фабрикантовъ и администраціи къ своимъ подчиненнымъ; но несравненно огромное и безусловно важное значеніе приобретаетъ вопросъ о положеніи рабочаго класса тамъ, гдѣ промышленность развита въ цѣломъ рядѣ недалеко расположенныхъ другъ отъ друга городовъ и мѣстечекъ, гдѣ въ сравнительно небольшомъ районѣ скопляется обыкновенно огромная масса рабочихъ людей. Въ такихъ мѣстностяхъ обостряющіяся отношенія между хозяевами и рабочими бываютъ причиною стачекъ и забастовокъ, часто сопровождающихся буйствомъ, грабежами, разгромомъ самыхъ заведеній, увѣчьями и убійствами, причиняющихъ неисчислимые убытки хозяевамъ, заставляющихъ голодать самихъ рабочихъ, печально отражающихся на различныхъ отрасляхъ государственной промышленности какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи и наконецъ имѣющихъ нѣрѣдко вліяніе даже на политическую жизнь государства. Печальною картиною и доказательствомъ сказаннаго служить рабочее движеніе на многочисленныхъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ въ Россіи, которое къ удовольствію внутреннихъ враговъ нашихъ, сознательно и безсознательно, но усердно, работающихъ въ пользу нашего внѣшняго врага, и къ неутѣшной скорби истинныхъ сыновъ и искреннихъ друзей Русскаго государства, совпало съ тяжелою войною, а можетъ быть и намѣренно принаровлено къ ней. По крайней мѣрѣ, по сообщеніямъ печати и отзывамъ компетентныхъ въ данномъ случаѣ лицъ, нельзя отрицать дѣятельнаго участія въ этомъ движеніи со стороны лицъ и цѣлыхъ корпорацій, враждебныхъ къ нашей родинѣ и воспользовав-

шихся тяжелыми обстоятельствами государства и рабочимъ классомъ для своихъ ближайшихъ цѣлей. Рабочій же классъ, очевидно, представилъ тайнымъ агитаторамъ, рѣшившимся пожертвовать даже жизнью и бѣдственнымъ положеніемъ честныхъ тружениковъ и ихъ семействъ, готовый матеріаль и подходящее средство для тайной цѣли. Въ свое время, конечно, будетъ дознана, окончательно установлена и оцѣнена ближайшая и основная причина этого печальнаго событія.

Но какимъ образомъ простой народъ, доселѣ такъ нелицемѣрно и всегда восторженно доказывавшій свои чувства искренней любви и преданности Церкви, Царю и отечеству, служившій ихъ оплотомъ, инстинктивно предугадывавшій преступныя цѣли тайныхъ агитаторовъ, при всей своей темнотѣ не поддававшійся никакимъ льстивымъ обѣщаніямъ со стороны недруговъ отечества и Церкви Христовой, теперь сталъ вдругъ слѣпымъ и покорнымъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ же самыхъ прежде ненавистныхъ ему агитаторовъ и враговъ? Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи рабочіе не примкнули къ массовому движенію своихъ товарищей и продолжали свой честный трудъ во время общихъ забастовокъ въ другихъ мѣстахъ. Ясное дѣло, поддаться обману смутяновъ до забвенія долга заставило рабочихъ недовольство своими хозяевами и заводскою администраціей вслѣдствіе обострившихся ненормальныхъ отношеній между ними и работодателями. Мы ни на минуту не можемъ допустить мысли о томъ, что русскій честный и трудолюбивый народъ утратилъ вѣру Христову и измѣнилъ любви къ отечеству и его самодержавному Вождю. Тяжелое положеніе рабочихъ, нерѣдко цѣлыми массами, особенно изъ западныхъ губерній, съ вѣдома правительства отправляющихся на заработки за границу, гдѣ ихъ трудъ, при большей степени развитія промышленности и при недостаткѣ рабочихъ рукъ, оплачивается дороже, чѣмъ въ Россіи, не оставлено безъ вниманія правительствомъ, которое еще задолго до начала движенія приступило, въ цѣляхъ улучшенія быта и положенія рабочаго класса, къ

выработкѣ соответственныхъ реформъ въ законодательномъ порядкѣ, признавая основательность за нѣкоторыми жалобами и требованіями честныхъ тружениковъ.

Въ виду всего сказаннаго не долженъ показаться слишкомъ жестокимъ, слѣдующій приговоръ по поводу современнаго намъ рабочаго движенія: всѣ, употребляющіе силу и тратящіе деньги на то, чтобы поселить вражду и обострить отношенія между двумя заинтересованными сторонами, вмѣсто того, чтобы способствовать примиренію ихъ, грѣшатъ предъ Богомъ и совершаютъ преступленіе противъ огромной части русскаго народа, т. е. противъ рабочаго класса. И, наоборотъ, оказываютъ услуги отечеству и бѣднѣйшему классу его населенія тѣ, кто прилагаетъ стараніе къ мирному улаженію спорныхъ вопросовъ путемъ взаимныхъ уступокъ, къ предупрежденію разлада между борющимися сторонами и восстановленію миролюбивыхъ отношеній на началахъ любви и справедливости. Съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ уваженія и похвалы тѣ работодатели и хозяева со своими администраціями, которые, наблюдая справедливость въ оцѣнкѣ труда, своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ рабочимъ устраняютъ всякій поводъ къ недовольству; но самой горячей благодарности со стороны всѣхъ истинныхъ друзей отечества, какъ и со стороны самихъ рабочихъ, заслуживаютъ искреннія заботы правительства, которое, по волѣ и инициативѣ Государя Императора занялось обсужденіемъ мѣръ и выработкою законодательныхъ реформъ, направленныхъ къ улучшенію быта и положенія рабочихъ и справедливому упорядоченію отношенія ихъ къ работодателямъ. Будемъ молиться, чтобы Господь увѣнчалъ благословеннымъ успѣхомъ заботы нашего Государя и труды назначенныхъ Высочайшею волею Его государственныхъ мужей къ общей пользѣ отечеству, къ справедливому удовлетворенію нуждъ трудящихся людей и устраненію причиняемыхъ имъ обидъ.

Но при всякихъ благихъ начинаніяхъ и законодательныхъ реформахъ, имѣющихъ временное значеніе, поскольку они вызываются историческимъ ростомъ общест-

венной жизни, какъ правительство, такъ и частныя лица должны руководствоваться неизмѣнными указаніями христіанской религіи. Главное средство къ устраненію золь, въ родѣ упомянутаго современнаго намъ рабочаго движенія, указывается въ ея ученіи и основоположеніяхъ объ отношеніи богатаго къ бѣдному, господина къ слугѣ, въ томъ ученіи, которое, какъ выраженіе воли Божіей, 19 столѣтіи тому назадъ было возвѣщено Спасителемъ міра и проповѣдано Его апостолами. Если гдѣ, то именно здѣсь христіанская религія является благословенною силою, наводящею мость чрезъ великую пропасть, раздѣляющую два класса общества, у которыхъ, не смотря ни на какія реформы и законодательныя предписанія, чаще и легче всего могутъ возникать пререканія и недовольство; здѣсь именно и только христіанская религія является ангеломъ мира, могущимъ изъ двухъ создать одно и, внушая обѣимъ сторонамъ признаніе другъ за другомъ цѣны и достоинства, водворить миръ, который не можетъ быть нарушенъ никакою враждебною силою, пока въ ихъ сердцахъ живетъ христіанская религія любви.

Важность дѣла, особенно въ наше время недовольства, разногласій, споровъ и взаимнаго недовѣрія заслуживаетъ того, чтобы упомянутыя основоположенія исповѣдуемой нами вѣры предложить вниманію тѣхъ, кого это касается.

Какъ Христосъ Спаситель, такъ и Его апостолы разсматривали современныя ихъ открытой дѣятельности событія въ государствѣ и обществѣ, какъ факты, на насильственное измѣненіе или устраненіе которыхъ они не считали себя уполномоченными дѣйствовать. Строй и порядокъ современнаго имъ государства и общества во многихъ отношеніяхъ прямо противорѣчили проповѣдуемому ими ученію, какъ Божественному откровенію; какъ общество, такъ и государство подвергали ихъ за истину гоненію, мученіямъ и даже смерти, хотя ни Христосъ, ни Его апостолы и не думали возставать противъ нихъ: всякій насильственный или революціонный протестъ про-

тивъ государственнаго строя и порядка былъ чуждъ имъ, поскольку они видѣли въ этомъ протестѣ противленіе Божественной волѣ, покорное исполненіе которой было главною задачею ихъ посланничества. То же внушали они, какъ долгъ, и всѣмъ увѣровавшимъ чрезъ нихъ. Въ извѣстномъ разъясненіи своемъ фарисеямъ: «Отдавайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу (Мѡ. XXII, 21)» и въ отвѣтъ Пилату, своему неправедному судьѣ: „Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше (Іоанн. XIX, 11)“. Христосъ Спаситель ясно удостовѣрилъ, что власти и существующій государственный и общественный строй учинены отъ Бога, и потому должны быть неприкосновенны и ненарушимы. Согласно съ этимъ ап. Павелъ заповѣдывалъ христіанской общинѣ въ Римѣ повиновеніе учиненнымъ отъ Бога властямъ, какъ долгъ, имѣющій свое основаніе въ религіозной и нравственно-образованной совѣсти (Римл. XIII, 1 и слѣд.). Въ томъ же смыслѣ и духѣ учили и дѣйствовали и другіе апостолы. Такимъ образомъ, мятежъ, какъ насильственное возстаніе или революція противъ существующаго въ государствѣ общественнаго строя и порядковъ ни подъ какимъ видомъ, по ученію Евангелія, не только не позволяется христіанину, но и безусловно запрещается, какъ прогивленіе волѣ Божіей. Строго исполняя эти законоположенія христіанской религіи и заповѣдая своимъ послѣдователямъ исполнять ихъ, св. апостолы однако отнюдь не были того взгляда, что строй современной имъ государственной и общественной жизни не требовалъ улучшенія или неспособенъ былъ къ такому. Божественное откровеніе учитъ, что всѣ люди, кромѣ Богочеловѣка Христа (Лук. I, 35; Евр. IV, 15; VII, 26), подпали грѣху, потому что произошли отъ Адама, праотца челоѳческаго рода, который возсталъ противъ Бога (Римл. V, 12). Поэтому каждый рожденный нуждается въ нравственномъ очищеніи для того, чтобы обратиться въ первобытное чистое состояніе и быть благоуроднымъ Богу. То же всегда случалось и происходитъ со всѣми учрежденіями, какіе создавались и вновь соз-

даются челоѣчествомъ вмѣстѣ съ развитіемъ его; чѣмъ больше въ нихъ господствуетъ грѣхъ, тѣмъ больше они нуждаются въ освященіи и очищеніи. Въ такомъ исправленіи, по свидѣтельству исторіи, особенно нуждался общественно-государственный строй древняго міра ко времени Христа Спасителя и апостоловъ. И прежде всего эта нужда настояла въ отношеніяхъ служащихъ классовъ къ господствующимъ, рабовъ къ господамъ. По этому Христосъ и апостолы обратили особенное вниманіе на эту сторону жизни и не щадили трудовъ, чтобы упорядочить отношенія между заинтересованными классами согласно съ требованіями Евангелія. Какъ они исполняли это дѣло? Не чрезъ возбужденіе или подстрекательство бѣдныхъ и служащихъ классовъ противъ богатыхъ и господствующихъ, не чрезъ поселеніе въ нихъ зависти и ненависти, но путемъ проповѣди слова Божія, чрезъ указаніе на волю Божію, какъ на высшее руководство въ жизни и поступкахъ, чрезъ призывъ къ свободному исполненію заповѣди: „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя (Мѡ. XXII, 39)“.

Ко времени Христа и апостоловъ въ римскомъ и греческомъ государствахъ, а часто и въ царствѣ іудеевъ господствовало грубое рабство. Народонаселеніе странъ, которыя проходили апостолы съ проповѣдью евангелія, распадалось на служащихъ и свободныхъ, рабовъ и господъ (деспотовъ). Первые были безправны, вторые имѣли надъ ними неограниченную, никакими законами, не сдерживаемую власть. Среди этихъ то двухъ прямо противоположныхъ классовъ апостолы впервые возвѣстили дотожд неслыханное ученіе о томъ, что въ новомъ Божіемъ царствѣ, для основанія котораго приходилъ Христосъ и къ распространенію котораго они были уполномочены Имъ, въ этомъ царствѣ потеряли свое значеніе все внѣшнія различія ранговъ, положеній и состояній, ибо въ немъ, по ученію ап. Павла, „нѣтъ іудея, ни язычника, нѣтъ ни раба, ни свободного, нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго; но все вошедшее въ него, одно во Христѣ Исусѣ (Галат. III, 28)“. Ту же самую истину выразилъ и ап. Петръ, когда въ домѣ языческаго сотника Корни-

лія сказаль: нынѣ я „истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему (Дѣян. X, 34—35)“. Какое же дѣйствіе должно было производить на вѣрующихъ это ученіе? Подавленные, униженные, ничего своего не имущіе рабы приходили чрезъ него къ сознанию своей цѣны и достоинства, которыя не въ состояніи отнять у нихъ никто, даже сильнѣйшій на землѣ; пребывая въ покорности волѣ Божіей и добросовѣстно исполняя возложенный на нихъ жизненнымъ жребіемъ долгъ, они признавали въ себѣ нравственное благородство, свое величіе предъ Богомъ, свое призваніе въ наслѣдіе чадъ Отца небеснаго. Напротивъ, богатыхъ и господствующихъ проповѣдь апостольская приводила къ убѣжденію, что блескъ ихъ ви́шняго положенія еще не даетъ имъ никакой истинной цѣны, ибо достоинство человѣка состоитъ не въ богатствѣ, которымъ онъ обладаетъ, не въ чести, которую онъ пользуется у другихъ, и не во власти, которую онъ имѣетъ надъ своими подчиненными; истинное достоинство человѣка, признаваемое самимъ Богомъ, должно быть сперва заслужено имъ; и потому ви́шними сокровищами,—будь то богатство, честь, власть или что-нибудь подобное,—должно пользоваться не во зло, а располлагать ими согласно волѣ Божіей.

Въ вѣкъ апостольскій, какъ извѣстно изъ новозавѣтныхъ писаній, нерѣдко случалось такъ, что обращенные проповѣдью апостольскою въ христіанство служили рабами у невѣрующаго господина, а иногда и господинъ и рабы свободный и несвободный, богатый и немущій—оба принимали христіанскую вѣру. Оба эти случая благовѣстниками любви христіанской принимались въ соображеніе, и въ примѣненіи къ каждому изъ нихъ преподавались точныя и понынѣ сохранившія всю свою важность наставленія. Въ своемъ посланіи къ Тимоѳею ап. Павелъ пишетъ ему: „Рабы, находящіеся подъ игомъ, должны почитать своихъ господъ достойными всякой чести, чтобы не было хулы на имя Божіе и ученіе, въ которые имѣютъ господами вѣрныхъ, и не должны обращаться съ

ними небрежно, потому что они братья, но тѣмъ болѣе должны служить имъ, что они вѣрные и возлюбленные и благодѣтельствуютъ имъ (I Тѣ. VI, 1--2)*. Отсюда ясно, какою точкой зрѣнія руководствовался апостоль въ своемъ ученіи о поведеніи рабовъ и неимущихъ относительно господъ и богатыхъ. Онъ убѣждаетъ ихъ, что чрезъ принятіе вѣры Христовой внѣшнее отношеніе ихъ къ господину, — вѣрующій ли онъ или невѣрующій, — не должно измѣняться, хотя внутреннее отношеніе къ нимъ испытало нѣкоторую перемѣну, обнаруживающуюся на дѣлѣ. Поэтому теперь слуги, какъ вѣрные, должны болѣе чѣмъ прежде, почитать своихъ невѣрующихъ господъ, а если и они принадлежатъ къ вѣрующимъ, то по той же причинѣ не должно обращаться съ ними небрежно. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ обоихъ случаевъ слуги, по ученію апостола, должны исполнять свои обязанности добросовѣстно и усердно, поскольку послѣднія касаются ихъ служебныхъ отношеній, какъ долга. Апостоль не преминулъ при этомъ выставить и побудительную причину къ такого именно образа поведенію. Здѣсь онъ выражаетъ ее въ краткихъ словахъ: „чтобы не было хулы во имя Божіе и ученіе“; но въ другомъ мѣстѣ онъ обстоятельнѣе входитъ въ разсмотрѣніе ея. „Рабы! говоритъ онъ, во всемъ повинуйтесь господамъ вашимъ по плоти, не въ глазахъ только служа имъ, какъ чело- вѣкоугодники, но въ простотѣ сердца, боясь Бога. И все что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для чело- вѣковъ, зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе; ибо вы служите Господу Христу. А кто неправъ поступаетъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ; у Него нѣтъ лицепріятія (Колос. III, 22—25)*. Къ этому у ап. Петра находимъ не маловажное прибавленіе, что слуги должны „со всякимъ страхомъ повиноваться господамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы къ тому призваны; потому что и

Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (I Петр. II, 18—21)“.

Проповѣдники евангелія направляютъ свои назиданія и увѣщанія не къ однимъ только неимущимъ и солдатамъ, а также къ богатымъ и господамъ, которые выслушивали ихъ проповѣдь и чрезъ нее присоединялись къ числу вѣрующихъ. Ап. Павелъ училъ ихъ оказываемое слугамъ добро разсматривать такъ, какъ будто оно дѣлается не людямъ, а самому Христу, поступать съ ними, какъ подобаетъ „слугамъ Христовымъ, исполняющимъ волю Божию отъ души“.

Поэтому, господа должны въ отношеніи къ слугамъ „умѣрять строгость“; относиться къ нимъ мило и снисходительно, оказывать имъ не только законное, но и должное, справедливое, зная, что и надъ ними есть „Господь на небесахъ“, у котораго „нѣтъ лицемѣрія“ и отъ котораго „каждый получитъ по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный (Ефес. VI, 5—9; Колос. III, 25; IV, 1)“. Съ какою сердечною искренностью и нѣжностью апостолы печаловались за рабовъ передъ господами, видно изъ краткаго, но полнаго любви и трогательнаго посланія ап. Павла къ Филимону. Филимонъ и его рабъ Онисимъ оба приняли христіанскую вѣру. Бѣжавъ отъ своего господина, Онисимъ присталъ къ ап. Павлу, который, во время заключенія своего въ Римѣ, и просвѣтилъ его христіанскою вѣрою. Послѣ этого апостоль хотѣлъ удержать Онисима при себѣ, чтобы онъ служилъ ему въ узахъ, но безъ согласія Филимона не желалъ этого сдѣлать, и потому послалъ Онисима къ прежнему господину въ надеждѣ, что послѣдній приметъ его теперь навсегда, но уже „не какъ раба“, а „какъ возлюбленнаго брата. Онъ былъ нѣкогда негоденъ для тебя, пишетъ апостоль, а теперь годенъ тебѣ и мнѣ. Я возвращаю его. Ты же прими его, какъ мое сердце... Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя или долженъ, то считай это на мнѣ... Я заплачу, не говорю тебѣ о томъ, что ты и самимъ собою мнѣ долженъ“.

Такимъ мирнымъ путемъ любви апостолы всегда старались примирять громадную внѣшнюю разницу, пререканія и распри между бѣдными и богатыми, имущими и неимущими, господами и слугами. Уничтожить такое зло въ мѣрѣ, какъ противорѣчія въ жизни съ требованіями закона Христова, они, по предсказанію Самаго Христа Спасителя (Іоанн. XII, 8) и на основаніи собственнаго опыта, считали невозможнымъ. Это могло бы быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если бы всѣ, богатые и бѣдные, господа и слуги, могли сказать о себѣ съ ап. Павломъ: «Не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Галат. II, 20), или если бы всѣ исполняли его заповѣдь: «Живите достойно благовѣствованія Христова» (Филипп. I, 27)*. Какъ современное намъ христіанство далеко, къ сожалѣнію, отъ такого идеала, — объ этомъ нечего говорить. Но первѣйшимъ и единственнымъ условіемъ къ дѣйствительному улучшенію и правильной постановкѣ современнаго соціального положенія должно быть признаніе, что только евангелію христіанской любви принадлежитъ сила, могущая руководить христіанами всѣхъ состояній и положеній въ ихъ мысляхъ и поступкахъ. Всѣ способствующие этому дѣлу люди суть слуги Христовы и сотрудники апостоловъ. Ихъ работа, — будетъ ли она замѣчена и признана людьми или нѣтъ, — принесетъ какъ имъ самимъ, такъ другимъ плоды не только для настоящей, временной, но и будущей, вѣчной жизни. (Правосл. Русск. Слово).

Воззваніе ко всѣмъ христіанамъ.

Братья Христіане!..

Молю принять все, что я скажу, не за голосъ холоднаго осужденія кабинетнаго теоретика, а за вопль любящей и наболѣвшей души, любящей Бога живаго до искренней ревности о благѣ Его въ вѣрѣ и жизни, любящей Церковь Божию до искренней скорби о позорѣ

жизни христіанскихъ народовъ, любящей ближнихъ до разумной потребности вѣры, любви, разума и совѣсти, чистаго братскаго единенія съ ними на почвѣ единомыслія и единоклюбія разумной любви къ общему Отцу Небесному!

Не смотрите на меня, какъ на русскаго и православнаго, хотя я и русскій, искренно желающій блага Россіи, хотя и православный, искренно скорбящій о нестроеніяхъ жизни на лонѣ Русской Православной Церкви и сознательно предпочитающій истинное, неискаженное православіе, соборное единеніе любви полноправной іерархіи съ полноправными мірянами, всѣмъ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Здѣсь говорить вамъ не русскій, а человекъ, для котораго Богъ живой и правда Его дороже Россіи, не „православный“, а христіанинъ, для котораго живой Христосъ и Его верховный заветъ любви выше и дороже всякой „православной“ буквы, для котораго, слѣдовательно, нѣтъ ни русскій, ни французъ, ни нѣмецъ, ни англичанинъ, ни „православный“, ни „католикъ“, ни „лютеранинъ“, ни „мужчина“, ни „женщина“, но всяческая и во всѣхъ Богъ живой и живой Его Христосъ, имѣющій, слѣдовательно, право быть выслушаннымъ всѣми, кто братья о Богѣ и Христѣ!

Церкви Божіи переживаютъ время небывалаго позора. Не любить Бога и Церковь Божію тотъ, чья душа не ужасается и «не скорбитъ до смерти» о происходящемъ на лонѣ церквей, о томъ, какъ христіане думаютъ и чувствуютъ, какъ они живутъ, до какой степени перестали быть достоинствомъ Божіимъ, они и жизнь ихъ, до какой степени они стали безблагодатными! Были времена гоненій и внѣшняго униженія, но это были времена славы и высшаго проявленія духовной мощи подъ воздѣйствіемъ силы благодати Божіей. И теперь позоръ христіанскаго міра не въ злобныхъ клеветахъ враговъ, не въ томъ, что они предпринимаютъ противъ христіанскихъ церквей, а въ томъ, что сами христіане, достигнувъ высокой степени умственнаго развитія и внѣшней культуры, не любятъ Бога всѣмъ разумнымъ, до разумнаго

дѣлать Церковь Божію до истинной скорби о позорѣ

пониманія правды христіанскаго мировоззрѣнія, до разумнаго пониманія превосходства христіанскаго идеала, до разумнаго пониманія высокой жизненной правды христіанской этики! До того мало любятъ Бога «всѣмъ разумѣніемъ», что громадное большинство изъ нихъ остается въ вѣрѣ людьми ветхозавѣтными, или отказывается отъ вѣры, какъ отъ устарѣлыхъ предразсудковъ. До того чужды любви къ Богу «всѣмъ разумѣніемъ», что не додумались до согласованія всего вѣроученія съ верховнымъ закономъ любви христіанскаго Откровенія, а въ этомъ законѣ, въ живой любви къ ближнимъ при свѣтѣ живой любви къ Богу „всѣмъ разумѣніемъ“ и есть животворящій духъ вѣры, безъ котораго все въ самомъ вѣроученіи становится „буквою мертвящею“; именно любовь и есть цементъ, сплочивающій въ одно гармоничное единство, безъ котораго само вѣроученіе распылено, не можетъ удовлетворять самыхъ законныхъ требованій разума и даже простого здраваго смысла!

И христіане ничего не умѣютъ разумно возразить своимъ противникамъ. На мѣсто разума и вразумительной рѣчи они лепечутъ что-то до крайности наивное и ни для кого не убѣдительно, — они, которые должны быть достояніемъ Высшаго Разума міра! Вотъ въ чемъ истинный позоръ современныхъ христіанскихъ церквей!

Христіане не додумались до простой логики вѣры, ни въ области нравственныхъ понятій своихъ, ни въ области практической жизни своей. И тутъ та же мертвенность хаотической „буквы“, на мѣсто разумнаго порядка торжествующей любви! Современные христіане, несмотря на высокое умственное развитіе многихъ изъ нихъ, не додумались даже до признанія за собою нравственной обязанности обособляться отъ зла, чтобы не дѣлаться пособниками и попустителями его; обособляться отъ сыновъ тьмы, чтобы не дѣлаться участниками ихъ дѣлъ тьмы, тѣсно сплочиваться съ сынами свѣта и вмѣстѣ съ ними честно устроить всю жизнь, всѣ отношенія и всѣ роды труда, на началахъ „вѣры, дѣйствующей любовью“, по требованіямъ простой логики вѣрности верховному завѣту любви христіанскаго Откровенія и простого

здраваго смысла искренно вѣрующихъ и любящихъ людей; Вотъ въ чемъ истинный позоръ современныхъ христіанскихъ церквей!

Какъ могутъ они быть свѣтомъ міра и солью земли, чѣмъ быть должны, когда сами христіане не понимаютъ разумной правды христіанства и громко заявляютъ, что не обязаны осуществлять ее, въ то время, какъ согласованіе всего вѣроученія съ правдою животворящаго духа верховнаго закона любви и всего уклада жизни по требованіямъ разумной любви къ ближнимъ при свѣтѣ разумной любви къ Богу «всѣмъ разумніемъ», должно было бы быть насущною потребностью ихъ вѣры, ихъ разума, ихъ любви, ихъ совѣсти, ихъ чести, ихъ простаго здраваго смысла!

Поистинѣ великъ позоръ современныхъ христіанскихъ церквей! Мертвенность и распыленіе во всѣхъ областяхъ жизни ихъ! Дѣти и юноши ихъ не воспитываются въ дисциплинѣ любви, неспособны быть христіанами и жить по христіански. Христіанское воспитаніе въ полномъ пренебреженіи въ школахъ ихъ, не только свѣтскія, но и духовныя, не заботятся о томъ, чтобы возвысить своихъ питомцевъ до чести быть достояніемъ Божиимъ, до „свободы славы чадъ Божіихъ“, и многіе изъ нихъ остаются достояніемъ сатаны, антихристами, горячо желающими свободы зла и совершенно неспособными пользоваться свободою, не злоупотребляя ею. Апостоль сказалъ: „все дозволено христіанину“. Такъ велика христіанская свобода. Не дозволено ему только одно—быть нелюбящимъ Бога всѣмъ разумніемъ и ближняго братскою любовію. „Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“. Въ этомъ разница между христіанствомъ и анархіей. Христіанство—свобода добра, анархія—свобода зла, потому, что зло не было бы зломъ, если бы, получивъ свободу проявлять себя, признавало бы право свободы за добромъ. Вотъ почему тамъ, гдѣ провозглашается свобода вообще, т. е. свобода добра и зла безразлично, обязательно не будетъ никакой свободы добра, а будетъ только свобода зла. Только христіанская свобода въ предѣлахъ любви есть свобода добра. Этого

не понимаютъ, не только человѣчество, но и сами христіане, не обособляясь отъ зла, чтобы сплотиться съ сынами свѣта и въ тѣсномъ общеніи съ ними осуществить христіанскую свободу добра, а позорно примыкають къ «освободительнымъ движеніямъ» и «либеральнымъ программамъ», ведущимъ человѣчество по наклонной плоскости къ анархической свободѣ зла! Вотъ въ чемъ истинный позоръ современныхъ христіанскихъ церквей! Одни на лонѣ ихъ остаются ветхозавѣтными кумиропоклонниками буквы догмата, канонивъ, текста и обряда, представителями ветхозавѣтнаго «рабства подзаконнаго» совсѣмъ не понимающими ни животворящаго духа новозавѣтнаго откровенія, ни торжествующаго значенія верховнаго завѣта любви, ни жизненнаго значенія христіанской свободы, ни того, что значить поклоняться въ духѣ и истинѣ Богу, хотящему «милости, а не жертвы»; другіе, не понимая высшей правды и высшей разумности вѣры, примыкають къ движеніямъ освободительнымъ отъ добра, не созидая христіанскаго освободительнаго движенія, стремящагося разумно обезпечить свободу добра, освобождая умы отъ суевѣрій до свободы разумной вѣры, освобождая сердца до свободы славы торжествующей любви, освобождая жизнь до свободы славы разумнаго братства жизни и труда! И тѣ и другіе одинаково чужды животворящему духу правды Божіей, одинаково чужды Богу, одинаково остаются не достойніемъ Божимъ, безблагодатными. Слишкомъ немногіе любятъ Бога до потребности любить Его всѣмъ разумніемъ, до искренней скорби о томъ, что умы, сердца и жизнь не суть достойніе Божіе, что не святится имя Божіе въ умахъ, нѣтъ царства Божія въ сердцахъ и не творится воля Божія на лонѣ христіанскихъ церквей! Вотъ въ чемъ позоръ христіанскаго міра!

Приходы, цѣлыя церкви помѣстныя стали фикціями, административными терминами! Они не силочены любовію до единомыслія и единоклюбія, а распылены до полной неспособности ограждать себя отъ вредной закваски и вскисають въ нихъ, не святая закваска вѣры, любви и христіанской свободы, а злая закваска невѣрія, эгоизма и

анархической распущенности, уже проявляющей всё признаки бѣсноватости! Они не сплочены любовью до разумной организациі жизни, на началахъ обязательнаго для христіанъ братолюбія и братскаго единства, а распылены до позора духовной пыли, негодной для созиданія, способной только на безконечную борьбу и дьявольскую солидарность во имя корыстнаго пониманія общихъ выгодъ и злобной ненависти къ общему врагу! Вотъ въ чемъ истинный позоръ современныхъ христіанскихъ церквей!

Опомнитесь, братія христіане! Покайтесь въ позорно малой любви вашей къ Богу Живому и правдѣ Его, къ Живому Христу и Живой нераздѣлившейся Церкви Его! Перестаньте оскорблять любовь Божию и распинать Христа Его всѣмъ складомъ ума и сердца вашего, всѣмъ укладомъ жизни вашей! Возревнуйте о Богѣ и правдѣ Божіей до любви къ Богу „всѣмъ разумнѣемъ“, до признанія отвергнутаго вами верховнаго завѣта любви Его Откровенія, до сознанія нравственной обязанности вашей быть вѣрными и логичными по отношенію къ этому верховному завѣту любви, заключающему въ себѣ самый животворяшій духъ вѣры и откровенія, въ пониманіи всего вѣроученія, всей христіанской этики и опредѣленной христіанской программы мирнаго христіанскаго прогресса и устроенія жизни въ христіанскомъ началѣ братскаго единства! Повѣрьте, что сила благодати Божіей безконечно превышаетъ немощи наши! Откройте любовью умы и сердца ваши для воздѣйствія благодати Божіей! Пожелаемъ быть достояніемъ Божіимъ, а не Бога дѣлать достояніемъ своимъ! И Онъ придетъ и вселится въ насъ и очиститъ прокаженныхъ души наши, преобразитъ умы и сердца наши силою благодати Своея и жизнь нашу упорядочитъ до славы и чести христіанской, братской свободы, для всѣхъ благодѣтельной, ни для кого не опасной, ни на кого, ни на чью свободу, и ни на чье имущество не посягающей!

Развѣ вы не видите умомъ и не чувствуете сердцемъ, что судъ Божій совершается надъ вами, что не печать дара Духа Святого, а клеймо отверженія го-

рить на умахъ, сердцахъ и жизни громаднаго большинства современныхъ христіанъ, христіанскихъ приходо-въ, цѣлыхъ церквей помѣстныхъ и цѣлыхъ „христіанскихъ“ народовъ! Развѣ вы не видите и не чувствуете, что Господь даетъ имъ свободу отъ Себя, предоставляетъ ихъ неизбѣжной логикѣ ихъ безблагодатности, богоотступничества, самодовольства во злѣ и самодвольной преступности! Вспомните грозныя предсказанія Апокалипсиса о судѣ надъ „великою блудницею“, — надъ объединеннымъ зломъ всего міра! Не успокоивайтесь на томъ, будто предсказанія эти уже исполнились надъ Римскою имперіею и не имѣютъ отношенія къ намъ. Правда Божія неизмѣнна и вѣчна. Судъ отверженія Божія постигнетъ всякую «великую блудницу», во всѣ времена, когда бы она ни покусилась возсѣсть на мѣсто правды Божіей и затмить славою своею славу Его! Допросите совѣсть вашу, нѣтъ ли и теперь, и можетъ быть въ большей мѣрѣ, чѣмъ когда либо этой «великой блудницы», этого объединеннаго зла, покушающагося возсѣсть на престолъ правды Божіей и затмить славою своею славу Его? Вспомните и другое слово Апокалипсиса, относящееся ко времени суда надъ «великою блудницею» и кроваваго потопа его сопровождающаго: «выйди отъ нея, народъ Мой». Допросите совѣсть вашу, не обращены ли эти слова и къ вамъ, въ настоящую эпоху приближающейся анархіи, не являются ли эти слова для васъ мудрымъ требованіемъ, соотвѣтствующимъ вашей нравственной обязанности обособиться отъ зла, обособиться отъ сыновъ тьмы, чтобы не участвовать въ ихъ дѣлахъ тьмы, братски сплотиться съ сынами свѣта, чтобы явить міру свѣтъ истинной вѣры и честной жизни по вѣрѣ, чтобы осуществлять правду вѣры во всей жизни вашей, чтобы приходы и церкви помѣстныя явились бы ковчегами міра и порядка, во время кроваваго потопа анархіи, и были бы свѣтомъ міра и солью земли, чѣмъ имъ и завѣщано быть, чѣмъ они и быть должны, если хотятъ имѣть право честно именоваться христіанскими приходами и христіанскими церквами!

Итакъ, покаемся безъ прѣмедленія и сотворимъ плоды, достойные покаянія, если хотимъ не раздѣлить участь „великой блудницы“, если хотимъ быть народомъ Божиимъ, достойнымъ Бога Живаго и причастниками благодати Его!

Если вы спрашиваете меня, по какому праву я говорю вамъ это, я отвѣчу: по праву грѣшника, подобнаго вамъ грѣшника, на себѣ испытавшаго и силу благодати и великое жизненное значеніе верховнаго закона любви христіанскаго откровенія. Во многихъ отношеніяхъ я не лучше большинства и очень настаиваю на этомъ. Чѣмъ хуже я, тѣмъ болѣе обязательно для лучшихъ меня сдѣлать больше и лучше, чѣмъ я сдѣлалъ. Если я не лучше другихъ, отношеніе мое къ Богу и правдѣ Его было, не только лучше, но и совсѣмъ иное, чѣмъ большинства христіанъ, и мнѣ стало понятно, и мнѣ стало возможно то, что для громаднаго большинства христіанъ остается непонятнымъ и кажется невозможнымъ. Потому съ убѣжденіемъ говорю вамъ: покайтесь въ вашемъ прежнемъ отношеніи къ Богу и правдѣ Его, по слову Спасителя міра: „ищите царства Божія и правды Его и все прочее приложится вамъ“!

Мое отношеніе къ Богу и правдѣ Его отличалось отъ отношенія къ нему большинства тѣмъ, что я искренно желалъ быть достойнымъ Божиимъ, никогда не дерзая пытаться сдѣлать Бога достойнымъ своимъ. Сознательно увѣровавъ, я искренно вѣрилъ, что Высшій Разумъ міра умнѣе меня и потому занимался не критикою Его Откровенія, а отдавалъ всѣ силы разума на уразумѣніе Его. Искренно вѣрилъ, что Высшая Любовь міра добрѣе меня и потому не измышлялъ своей программы осуществленія блага, а только думалъ о томъ, какъ наиболее разумно осуществить Божию программу гармоніи царства Божія въ мірѣ Божіемъ. Вѣруя въ Бога Живаго и въ живаго Христа Его, я не могъ по капризу своему брать изъ Откровенія правды Божіей то, что мнѣ нравится и отвергать то, что мнѣ не по вкусу. Для меня все Откровеніе во всей его цѣлостности было вѣчною истиной правды Божіей, которою я провѣрялъ себя и все, а не

которую кѣмъ-либо и чѣмъ-либо — провѣрялъ. Потому и было невозможнымъ для меня проглядѣть истинное жизненное значеніе — верховнаго завѣта христіанскаго Откровенія, верховной заповѣди любви, какъ бы самъ я не былъ обѣденъ любовію. Мое отношеніе къ Богу было не то, при которомъ я могъ бы отвергнуть верховный завѣтъ Его въ угоду нищему любовію сердцу моему. Напротивъ, я сердце свое осудилъ при свѣтѣ верховнаго завѣта Божія, я сталъ алчущимъ и жаждущимъ любви и преобразилось сердце силою благодати, въ немощи моей Господь явилъ силу Свою при свѣтѣ верховнаго завѣта любви и далъ устойчивую любовь къ дѣлу своему, за одно то, что я искренно хотѣлъ быть достойнымъ Его и дѣлать святое дѣло Его, а не Его кощунственно искать дѣлать достойнымъ своимъ и помощникомъ въ дѣлахъ своихъ! Пониманіе жизненнаго значенія верховнаго завѣта любви доразумило для меня вѣру, объединило въ одну гармонию, въ одну великую духовную красоту все Откровеніе, все вѣроученіе, толковало его, до тѣхъ поръ представлявшее для меня груды неупорядоченной буквы, животворящимъ духомъ любви, разума и славы Божіей. Оразумилась христіанская этика о свѣтѣ божественною формулой: „все дозволено христіанину“ въ границахъ любви къ ближнимъ, и при свѣтѣ любви къ Богу всѣмъ разумніемъ, когда все порождено любовію и ведетъ къ торжеству любви. Стала вполне ясною и разумною программа христіанскаго упорядоченія жизни на началахъ „вѣры, дѣйствующей любовію“. Для меня не было вопроса о томъ, надо ли вступить на этотъ путь, какъ не могло быть вопроса о томъ, надо ли или нѣтъ быть логичнымъ въ вѣрѣ и любви, надо ли или нѣтъ быть вѣрнымъ Богу любовію. Для меня не было вопроса о томъ, могу ли я это сдѣлать, хватить ли у меня на это моихъ человѣческихъ силъ, какъ не могло быть вопроса о томъ, въ Бога или въ себя я вѣрую, можетъ ли быть для творенія неисполнимымъ выполнение верховнаго завѣта Творца, можно ли идти по пути спасенія, не выполняя верховнаго завѣта Спасителя міра, Того, Кто былъ и есть „путь, истина и жизнь“. Они отвергли этотъ верховный законъ и въ области житейской практики, играясь со строками жизни,

и умотой... — 868... и обня...
жизнь". можно ли придавать какое-либо значение собственным индивидуальным силам и можно ли сомневаться во всемогуществе силы благодати Божией, действующей в немощи нашей, когда действовать она может, не совершая тѣмъ насилія надъ нами!

Это неизбежно привело меня къ тому, что возлюбивъ Бога всѣмъ разуміемъ, я пришелъ къ сознательной вѣрѣ, давшей мнѣ возможность многихъ воспитать въ сознательной вѣрѣ и дисциплинѣ любви, дѣлающей ихъ способными пользоваться христіанскою свободою, не злоупотребляя ею и организовать жизнь и трудъ по требованіямъ вѣры, любви и христіанской совѣсти на началахъ братолюбія и братскаго единства. Для этихъ дисциплинированныхъ любовью христіанъ стало естественною насущною потребностью обособленіе отъ зла и тѣсно сплоченіе на общее дѣло осуществленія добра. Организовался тѣсно сплоченный братскою любовью христіанскій приходъ, который для соучастниковъ является духовною санаторіей и удовлетвореніемъ законной потребности жить по вѣрѣ, для церкви помѣстной и для христіанскаго государства — тою здоровою живою клеткою, въ которой такъ нуждаются эти живые организмы, по неимѣнію которыхъ они и изнемогаютъ въ настоящее время въ тяжкихъ соціальныхъ и политическихъ болѣзняхъ, для всего христіанскаго міра — живымъ опытомъ жизненнаго значенія покаянія и того мирнаго благоденствія, которое является вѣнцомъ для тѣхъ, кто творитъ плоды, достойные покаянія.

Вотъ въ чемъ мое преимущественное право сказать вамъ, братья-христіане, то, что говорю. Все это не только передумано, но и пережито, осуществлено, выстрадано мною. На самомъ себѣ я испыталъ, то что вамъ совѣтую. Силою Божіей въ немощи моей совершено то, на что отдать себя въ руку Божію я васъ призываю! То, что было возможно для меня, возможно и для васъ. То, что сдѣлалъ Господь въ немощи моей, Онъ сдѣлаетъ и въ вашей немощи, если и вы дадите Ему возможность действовать въ васъ и черезъ васъ безъ насилія надъ вами.

Теперь, когда я приближаюсь къ концу земного бытія, я чувствую нравственную обязанность передъ Богомъ и передъ вами, братьями-христіанами, обратиться къ вамъ съ этимъ призывомъ покаяться въ томъ, въ чемъ самъ я покаялся, сотворить тѣ плоды покаянiя, которые были покайнымъ воплемъ жизни моей за весь христіанскій міръ. Изъ любви къ вамъ я не могу не желать для васъ того, что оразумило для меня и вѣру и жизнь, было для меня утоленіемъ наивысшихъ потребностей ума и сердца, дало моей дѣятельности разумный, благой и вѣчный смыслъ.

Что же я считаю насущною потребностью всего современнаго намъ христіанскаго міра, всѣхъ христіанскихъ церквей, безъ различiя вѣроисповѣданiй? Въ чемъ покаяться надо, какіе плоды, достойные покаянiя, совершить надо и возможно скорѣе, чтобы создались христіанскіе ковчеги мира и порядка, пока не поздно, пока не наступилъ еще во всемъ ужасъ хаоса кровавый потопъ суда надъ „великою блудницею“ — объединеннымъ зломъ всего міра, суда отверженiя Божiя, свободы отъ Бога до роковой логики свободы зла и преступленiй? Христіанскій міръ долженъ покаяться въ великомъ преступленiи отверженiя верховнаго завѣта любви къ ближнимъ, при свѣтѣ любви къ Богу всѣмъ разумнiемъ. Христіане совершили это преступленiе въ самомъ вѣроученiи, потерявъ этотъ верховный законъ, заключающій въ себѣ животворящій духъ Откровенiя, среди многообразной второстепенной буквы догматовъ, каноновъ и обрядовъ. Потому вѣроученiе ихъ расплылось, представляетъ изъ себя безформенную грудку неупорядоченной буквы, неспособную убѣждать умы, вдохновлять сердца и быть разумною основою жизни. Они совершили это преступленiе въ области нравственности, подмѣнивъ живую любовь шаблоннымъ аскетизмомъ, отрицающимъ жизнь, вмѣсто того, чтобы упорядочивать ее любовью. Вотъ почему обречены на полную безнравственность всѣ тѣ, кто не отказывается отъ жизни, признавая нравственнымъ именно аскетизмъ. Они отвергли этотъ верховный законъ и въ области житейской практики, мирясь со строемъ жизни,

ничего общаго съ христіанскимъ братолюбіемъ не имѣющимъ, подмѣнивъ обязательную для христіанъ братскую организацію жизни и труда, безсистемною благотворительностью, не организующею жизнь на христіанскихъ началахъ, а облегчающею страданія жертвъ анти-христіанскаго строя жизни, тѣмъ самымъ отказываясь организовать жизнь на началахъ разумной христіанской нравственности и разумнаго христіанскаго милосердія, а довольствуясь примѣненіемъ идеальныхъ правилъ христіанской нравственности въ отношеніяхъ къ строю жизни и къ людямъ, ничего общаго съ христіанствомъ не имѣющимъ. Именно это и оклеветало христіанство, поставило его въ непримиримое противорѣчіе съ самыми законными требованіями разума и даже простаго здраваго смысла. Именно это привело христіанство къ тому позорному явленію, что въ практикѣ громадное большинство христіанъ ни въ чемъ съ вѣрою не сообразуется, а тѣ рѣдкіе христіане, которые желаютъ руководствоваться вѣрою, ничего не дѣлаютъ для разумной организаціи жизни по вѣрѣ и въ большинствѣ случаевъ приходятъ въ результатъ своей самоотверженной дѣятельности, совсѣмъ не къ тому, къ чему стремились. Въмѣсто добра, котораго они желаютъ, выходитъ зло. Они не обособляютъ добрыхъ отъ злыхъ. Они не даютъ возможности добрымъ сплотиться на дѣло чистаго осуществленія верховнаго закона христіанскаго Откровенія. Они балуютъ дурныхъ людей, не выводя ихъ на добрую дорогу, приучаютъ ихъ требовать къ себѣ братскаго отношенія, не признавая за собою никакихъ братскихъ обязанностей, приучаютъ ихъ не понимать, что любовь требуетъ взаимности и что не можетъ быть никакихъ братскихъ правъ безъ соответствующихъ братскихъ обязанностей. Это великая ложь въ жизни христіанъ за которую дорого расплатится христіанскій міръ, если въ этой лжи не покается и не сотворитъ правды нормальной жизни, разумно организованной на началахъ „вѣры, дѣйствующей любовью“, на началахъ братства и христіанскаго милосердія.

Первымъ плодомъ покаянія христіанскаго міра долженъ быть вселенскій соборъ представителей всѣхъ хри-

стианскихъ церквей, для установленія общенія любви между ними и выработки общаго плана христіанскаго мирнаго прогресса, въ противоположность тому антихристіанскому боевому прогрессу, который уже охватилъ весь міръ огнемъ злобы, мстительности, корысти и систематическохъ насилій, ведя человѣчество по наклонной плоскости къ кровавому потоку конечной анархіи. Пора прекратить позорный соблазнъ взаимной ненависти христіанъ различныхъ вѣроисповѣданій, не умѣющихъ возвыситься до единомыслія и единокрусія на почвѣ животворящаго духа любви къ Богу и другъ къ другу, любви къ нераздѣлившемуся Богу, благоговѣйной любви къ нераздѣлившемуся Христу, поверхъ всякой буквы различнаго выраженія этой любви и этого благоговѣнія представителями разныхъ вѣроисповѣданій. Плодомъ покаянія въ великомъ преступленіи отверженія верховнаго завѣта любви и долженъ быть вселенскій соборъ, на которомъ представители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, толковъ и сектъ, возвысились бы любовью до способности сообща обсудить современныя потребности христіанскаго міра, совсѣмъ не касаясь вопроса о различіи буквы догматовъ, обрядовъ и тѣхъ каноновъ, которыми руководствуется та или другая изъ христіанскихъ церквей.

Вторымъ плодомъ покаянія должно быть возстановленіе во всей своей силѣ жизненнаго значенія верховнаго завѣта любви христіанскаго Откровенія и разумное согласованіе съ нимъ всего вѣроученія. И тутъ не надо вдаваться въ детали вѣроученій, а только провозгласить общеобязательный для всего христіанскаго міра принципъ верховнаго значенія этой заповѣди, что само собою приведетъ къ возможности большаго единомыслія и единокрусія. „Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы“. Никакая христіанская церковь, никакой христіанинъ не могутъ отказаться признать этотъ общеобязательный верховный законъ христіанскаго Откровенія, не отказываясь тѣмъ самымъ отъ права называть себя христіанскою церковію и христіаниномъ. Пусть соединятся на признаніи этой христіанской правды, и это станетъ крѣпкимъ цементомъ, связующимъ въ одно цѣлое весь

разрозненный, нынѣ распыленный и враждующій христіанскій міръ, всѣхъ сыновъ свѣта, столь нуждающихся въ этомъ объединеніи, чтобы не стать добычею сыновъ тьмы.

Третьимъ плодомъ покаянія естественно явится сознаніе нравственной необходимости воспитывать грядущія поколѣнія христіанскихъ дѣтей и юношей къ дисциплинѣ любви къ ближнимъ при свѣтѣ любви къ Богу всѣмъ разумніемъ, способными думать, чувствовать и жить по христіански, способными пользоваться христіанскою свободою, не злоупотребляя ею. Это приведетъ неизбежно къ обособленію христіанскихъ дѣтей и юношей въ христіанскихъ школахъ, или, по крайней мѣрѣ, въ христіанскихъ общежитіяхъ при общихъ школахъ, такъ какъ христіанская программа воспитанія въ общихъ школахъ несомнѣнно принята не будетъ.

Четвертымъ плодомъ покаянія естественно станетъ обособленіе христіанъ отъ зла и злыхъ въ жизни, сыновъ свѣта отъ сыновъ тьмы, неизбежное при честной рѣшимости осуществлять правду верховнаго завѣта христіанскаго Откровенія въ жизни, стройно организовать всю жизнь, всѣ отношенія и всѣ роды труда на основѣ братолюбія при свѣтѣ любви къ Богу всѣмъ разумніемъ, что не возможно безъ обособленія отъ тѣхъ, кто этой основы жизни не желаетъ и способенъ слишкомъ грубо злоупотреблять любовію, кротостью, безкорыстіемъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и великодушіемъ христіанъ, не признавая за собою по отношенію къ нимъ никакихъ братскихъ обязанностей. Именно это обособленіе и приведетъ къ возможности разумной христіанской организаціи жизни, явить міру правду и силу добра, сдѣлаетъ христіанскія семьи, приходы и церкви свѣтомъ міра и солью земли! Пора христіанамъ быть не менѣе умными на добро, нежели современные сыны тьмы умны на зло!

Пятымъ плодомъ покаянія и станетъ побѣда добра надъ зломъ, въ настоящее время вездѣ торжествующимъ надъ добромъ; побѣда обособившагося добра, тѣсно сплотившагося и организовавшагося, понимающаго свое неотъемлемое право обособиться отъ зла, стройно организоваться на началахъ христіанской любви и защищаться

отъ насилія сыновъ тьмы, не путемъ обособленія отъ зла, организаціи добра и даже самозащиты отъ всѣхъ, покушающихся на христіанскую свободу и достояніе Божіе.

Покайтесь, братья-христіане! Покайтесь именно въ величайшемъ преступленіи вашемъ,—отверженіи Бога Живаго черезъ отверженіе варховнаго завѣта любви Его Откровенія! Исповѣдуйте громко верховный законъ вѣчной міровой правды Божіей! Смирите себя передъ Богомъ Живымъ и правдою Его и Онъ вознесетъ васъ. „Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать“. Смирите себя до любви къ Богу всѣмъ разумніемъ и послушанія верховному закону любви Его; смирите себя до искренняго братолюбія, смирите жизнь свою до жизни по „вѣрѣ, дѣйствующей любовью, до нелицемѣрнаго братства жизни и труда и вы уразумѣете то, чего не разумѣете. „Знанія надмеваютъ, а любовь научаетъ. Кто любитъ Бога, тому дано знаніе отъ него“. И Онъ вознесетъ васъ превыше всѣхъ затрудненій соціальныхъ и политическихъ, до такого мирнаго благоденствія, которое вы теперь считаете несбыточною утопій!

Стройте ковчеги христіанскихъ оазисовъ, христіанскихъ трудовыхъ братствъ. Да будутъ такими ковчегами мира порядка и мирнаго благоденствія всѣ христіанскіе приходы, цѣлыя церкви помѣстныя, цѣлыя христіанскія государства! Судъ надъ великою блудницею приближается! „Выйди стъ нея, народъ Мой!“! Свѣтильники многихъ христіанскихъ церквей помѣстныхъ потухаютъ и колеблются на основаніяхъ своихъ, потому, что перестали признавать основаніемъ своимъ краеугольный камень — Живаго Христа, Вѣчнаго Главу Церкви и Единаго Учителя для всѣхъ, потому что отвергли Его верховный завѣтъ братолюбія при свѣтѣ любви къ Богу всѣмъ разумніемъ, потому что не исполняютъ своего призванія быть свѣтомъ міра и солью земли! „Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья ...и вы не захотѣли!“! Да не будетъ! Покаемся и сотворимъ плоды, достойные покаянія!

(«Церковный Голосъ»).

Базиліанскій орденъ и его значеніе въ западно-русской уніатской церкви въ XVII и началъ XVIII вѣка, — до За- мойскаго провинціального собора 1720 г.

(Продолженіе *).

24 марта 1682 года м. Киприанъ Жоховскій, изображая успѣхи уніи въ западной Россіи между прочимъ говорить, „что взирая на множество уніатскаго народа, на его многочисленныя нужды и незначительное число дѣлателей въ области православной вѣры“, онъ глубоко скорбитъ о печальномъ положеніи уніатской церкви; что онъ много разъ представлялъ Congr. de prop. fide, что для процвѣтанія уніи — самыя дѣйствительныя средства: національнѣя collegія и славянская типографія; изъ первой могли бы выходить достойныя уніатскіе пастыри, изъ второй уніатскій народъ получилъ бы богослужебныя книги взамѣнъ книгъ испорченныхъ, поступающихъ изъ Московіи Жоховскій обѣщаетъ съ своей стороны пожертвовать на это дѣло свои митрополитальныя доходы, если только папа благосклонно разрѣшитъ ему учредить collegію и основать типографію³⁵⁶). Хотя въ Римѣ и отвесилъ благосклонно къ ходатайству Жоховскаго (здѣсь не щадили похвалъ за благонамѣренныя проэкты) однако ему удалось только устроить типографію въ Вильнѣ для печатанія уніатскихъ книгъ; въ чемъ ему помогъ совращенный изъ православія монахъ-базиліанинъ Домаскинъ Гербестъ въ 1690 г.³⁵⁷).

Вторая попытка основать collegію для уніатскаго народа, въ которую бы имѣли доступъ свѣтскіе и духовныя воспитанники, принадлежитъ Холмскому епископу Меодію Терлецкому. Терлецкій и самое право на епископію Холмскую получилъ отъ папы подъ условіемъ учрежденія при каѳедрѣ Холмской семинаріи и дѣйстви-

*) См. Гродн. Епарх. вѣд. № 29 — 30.

³⁵⁶) Theiner. Vetera monumenta Poloniae et Lituaniae v. III. № 701 683.

³⁵⁷) Сборн. № 3 стр. 74.

тельно основать ее въ 1639 году. Первымъ начальникомъ этой семинаріи былъ извѣстный Іаковъ Суша, вызванный Терлецкимъ изъ Литвы съ согласія протоархимандрита базилианскаго ордена Рафаила Корсака.

7 іюля 1640 г. Холмская школа была признана королевскимъ привилеемъ, и вѣроятно съ этого времени начала свое дѣйствіе. Кромѣ Іакова Суши въ ней были еще два преподавателя базилиане ³⁵⁸). На первыхъ же порахъ школѣ пришлось выдержать борьбу за свое существованіе. Дѣло въ томъ, что въ началѣ сороковыхъ годовъ въ предѣлахъ Холмщины дебатировался вопросъ о равноправности латинской и униатской іерархіи, разрѣшенный не въ пользу униатской іерархіи на Красноставскомъ соборѣ 1644 года. Одною изъ привилегій латинскаго духовенства было право основывать школы при своихъ кафедрахъ. Этому то праву между прочимъ и не хотѣли латиняне признать за униатами. Въ виду этого униаты исходатайствовали въ 1642 году подтвержденіе папскаго разрѣшенія отъ 1626 года основывать школы униатскія. Такая мѣра тѣмъ болѣе была настоятельно необходима, что въ этомъ году появились въ Польшѣ и начали свою дѣятельность пиары, соперники іезуитовъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Несматря на категорическое папское дозволеніе униатскимъ епископамъ основывать при своихъ кафедрахъ школы, Холмскій латинскій епископъ съ своимъ капитуломъ не хотѣли допустить униатской школы въ Холмѣ и всячески безпокоили это юное учрежденіе. Энергическій префектъ школы Суша обратился съ жадобою въ Римъ на латинскаго епископа и его капитулу, въ результатѣ чего изъ Рима латинскій епископъ получилъ строгое предписаніе оставить Холмскую школу въ покоѣ и даже покровительствовать ей ³⁵⁹). Папа повидимому настолько благоволилъ къ Холмской школѣ, что обратился въ слѣдующемъ 1643 г. съ особымъ посланіемъ

³⁵⁸) Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1870, май стр. 476. IV стр. 362. Кіевская старина 1882 III, 13—14; Холмскій мѣсяцесловъ 1872, стр. 6.

³⁵⁹) *Петрушевичъ*. Сводная лѣтопись 1, 91—92. Письмо кардинала Антонія Борберини къ польскому нунцію отъ 22 марта 1642 г.

къ Краковской академіи, въ которомъ, восхваляя ревность о просвѣщеніи Холмскаго епископа, поручаетъ покровительству (patrocinio) Академіи-школу, основанную Терлецкимъ и проситъ ее удѣлить ей нѣкоторыя изъ своихъ привилегій (ut quaecumque a vobis proficisci possunt privilegiis, eisbem setolis concedatis)³⁶⁰⁾. Краковская Академія, однако, не нашла возможнымъ исполнить желаніе папы безъ согласія сейма³⁶¹⁾.

Разсматривалось ли послѣднимъ предложеніе папы, мы не знаемъ, по крайней мѣрѣ, въ сеймовыхъ конституціяхъ не находимъ ни одного постановленія, касающагося Холмской школы. Не имѣя возможности уничтожить Холмскую школу латинское духовенство во главѣ съ епископомъ Пясецкимъ на Красностав. соб. строго запретило латинскому юношеству поступать въ коллегію, въ ней-де они напиваются греческими заблужденіями, на каковое постановленіе въ томъ же году жаловался А. С.³⁶²⁾.

Во всякомъ случаѣ благодаря энергіи Іакова Суши, и не смотря на печальныя политическія дѣла и вмѣшательство іезуитовъ, по свидѣтельству біографа Суши, Холмская школа процвѣтала, благодаря ему, до самой его смерти въ 1686 году³⁶³⁾. Такъ какъ при Холмскомъ св. Спасскомъ монастырѣ кромѣ школы былъ и особый базилианскій новиціатъ, можно думать, что Холмская школа была доступна не для одного только униатскаго монашествующаго юношества и въ ней обучались дѣти бѣлаго духовенства и несомнѣнно имѣли въ нее доступъ и міряне. Въ началѣ XIII вѣка она имѣла титулъ коллегіи³⁶⁴⁾.

Изъ униатскихъ школъ съ титуломъ коллегіи извѣстны еще школы Владимірская и Львовская.

Владимірская коллегія одна изъ древнѣйшихъ въ униатской церкви школъ. По свидѣтельству м. Льва Ки-

³⁶⁰⁾ Theiner. Vetera monumenta Poloniae et Lituaniae v. III № 376 р. 426.

³⁶¹⁾ Холмскій мѣсяцесловъ 1872. стр. 6.

³⁶²⁾ Холм. мѣсяцесл. 1872.

³⁶³⁾ Сборн. № 3 стр. 1—2.

³⁶⁴⁾ Труды Кіевск. Дух. Акад. 1870. 1 стр. 477.

шки, Владимірская collegія основана и обогащена епископами. Извѣстно, что Ипатій Поцѣй еще въ 1609 г. записалъ три съ половиною тысячи золотыхъ на школу при Владимірской пречистенской церкви. По свидѣтельству Льва Кишки, ректорами ея сначала назначались люди свѣтскіе ³⁶⁵⁾, но въ половинѣ XVII вѣка мы видимъ collegію въ завѣдываніи базилианъ, которые не выпустили ее изъ своихъ рукъ и въ началѣ XVIII вѣка ³⁶⁶⁾. При базилианскомъ управленіи фундушъ школы значительно увеличился, но базилиане не всегда безпрепятственно пользовались имъ для просвѣщенія юношества, отъ чего, конечно, страдала постановка школьнаго дѣла, и колебалось число учащихся. Въ 1674 г. владимірскій епископъ Глинскій купилъ то мѣсто въ городѣ Владимірѣ, гдѣ родился І. Кунцевичъ и пожертвовалъ его въ пользу ордена; для базилианскаго же монастыря или вѣрнѣе для школы, онъ пожертвовалъ 10000 золотыхъ и деревню около Кобрина ³⁶⁷⁾. Сумма Глинскаго въ началѣ XVIII вѣка попала въ руки латинскаго ордена Теоттиновъ и не приносила collegіи дохода, въ виду чего на Бяльской конгрегаціи 1709 г. постановлено поискивать съ теоттиновъ доходъ съ денежной Владимірской суммы. Въ этомъ году базилиане завладѣли и имѣніями принадлежавшими collegіи и посему на той же конгрегаціи постановили: „Ректоръ Владимірскій долженъ начать дѣло о Щитинѣ, принадлежащемъ collegіи; объ имѣніяхъ Котовкѣ и Кодельницѣ, отнятыхъ у Спасскаго монастыря, и незаконно переданныхъ Владимірской капитулѣ, долженъ вести судебное дѣло Кобринскій настоятель; нуж-

³⁶⁵⁾ Ibid. стр. 478.

³⁶⁶⁾ На конгрегаціи Тороканской 1661 г. присутствовалъ Владимірскій схоластикъ Авраамъ Холоскевичъ. Congreg. Torok. 1661; въ 1690 году ректоромъ Владимірской collegіи былъ Геденъ Оранскій. Congreg. Minska 1690. Ses. IV. Въ 1700—Іаковъ Кизиковскій. *Петрушевичъ*. Сводная галицко-русская лѣтопись ч. II стр. 6; въ 1703 г. баз. Иннокентій Печовичъ. Congreg. Nowogradow. 1703. Ses. XIII. 6; въ 1704 г. умеръ базилианинъ-чехъ Викентій покорный б. префектъ и профессоръ Владимірскій. Сборн. № 3 стр. 14; въ 1711 г. архимандритъ Іануарій Огурцевичъ. Ibid. ср. Труды Кіевской Акад. 70, май 1. 479; въ 1721 г. Іустинъ Козаченко. *Арх. ул. ж.* кн. № 68 л. 13 на обор.; въ 1727 г. Спиридонъ Яхимовичъ. Труды Кіев. Акад. 1870, май стр. 480.

³⁶⁷⁾ Труды Кіев. Духов. Акад. 1870, 1, 478 9.

но также начать процессъ о наследственной землѣ блаженнаго Иосафата и объ угодьяхъ, принадлежавшихъ давнымъ монастыркамъ св. Спаса, Онуфрія и Михаила“³⁶⁸). Изъ этого постановленія видно, что collegiа владѣла достаточнымъ, но спорнымъ земельнымъ фондушемъ и спорною суммою. При такомъ неопредѣленномъ фондушѣ едвали много можно было содержать аномновъ въ collegiи, тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству автора Каменсона, при м. Львѣ Заленскомъ Владимірская collegiа благодаря заботамъ митрополита, славилась и въ ней базилиане преподавали даже философію³⁶⁹). Печальное положеніе Владимірской collegiи обратило на себя вниманіе м. Льва Кишки и онъ 4 іюля 1719 года записалъ на collegiю 90 тысячъ злотыхъ съ тѣмъ, чтобы съ доходовъ содержались въ семинаріи шесть клириковъ³⁷⁰), и дѣйствительно въ годъ Замойскаго собора Владимірская collegiа была единственною школою, гдѣ воспитывалось шесть клириковъ изъ блага духовенства. Послѣ Замойскаго собора Левъ Кишка задумалъ цѣлію поднять свою collegiю, расширить ее, дать лучшую постановку учебному дѣлу, но это ему не удалось въ виду обострившихся его отношеній съ орденомъ. Левъ Кишка задумалъ выстроить новыя зданія для collegiи при своей кафедральной Владимірской кафедрѣ, базилиане настаивали на постройкѣ зданій на „Оранцизиѣ“ — плацу вдали отъ кафедры³⁷¹); какъ видно изъ одного письма Л. Кишки къ А. Завадскому отъ 7 февраля 1721 года ректоръ и профессоръ collegiи крайне небрежно относились къ своимъ обязанностямъ, такъ что митрополитъ просить

³⁶⁸) Congreg. Bialska. Ses. VIII.

³⁶⁹) Jegs staraniem szkoły łacinskie we Włodzimierzu śłyneli u nasi zakonnicy professorami zostawali, ucząc od mniejszych szkół aż do retoryki u philosophię tradując. Сборн. № 3 стр. 40.

³⁷⁰) Арх. ул. м. кн. Е. VI № 433. ср. Likowski. Dzieje kościoła uniwersyteckiego стр. 224, 225; по показанію біографа Кишки Антонія Завадскаго Кишка пожертвовалъ на школу 75 т. злотыхъ. Сборн. № 3 стр. 172. Изъ дальнѣйшихъ строкъ біографіи видно, что въ дѣйствительности на семинарію поступило 75 т., ибо сумма записанная Кишкой до самой его смерти была въ его распоряженіи и только незадолго до смерти онъ „gatiłkował“ для семинаріи означенную школу. Ibid. стр. 185.

³⁷¹) Ibid. стр. 184.

протоархимандрита или совѣмъ закрыть коллегію, или исправить ее, ибо коллегія въ настоящемъ ея положеніи — не дѣлаетъ чести ордену, напротивъ — позоръ для него ³⁷²).

Нельзя не удивляться и тому, что бѣлое духовенство также хладнокровно относилось къ своей семинаріи и не хотѣло вносить на нее денегъ. 1 февраля 1721 года Владимірскій ректоръ Іустинъ Козаченко жалуется митрополиту въ бытность его въ Купечовѣ на пароховъ, не желающихъ дѣлать взносовъ на семинарію (*quad nihil pro seminario frubuant*). Митрополитъ по этому поводу пишетъ къ Владимірскому декану Іоанну Туровичу „*ut sub forti excentione futura restituat seminariales pecunias*“. Въ письмѣ къ митрополиту отъ 26 февраля тотъ же Козаченко доноситъ митрополиту, что несмотря на категорическій приказъ Л. Кишки parroхи на отрѣзъ отказались вносить контрибуцію на Владимірскую семинарію ³⁷³). При такомъ положеніи дѣла коллегія конечно влачила жалкое существованіе и не дала ни одного знаменитаго священника, по справедливому замѣчанію каноника Соосновскаго ³⁷⁴; по свидѣтельству польскаго нунція Аркинто, сумма, пожертвованная Кишкой вслѣдствіе нерадѣнія преемника Кишки и базилианъ пропала (*perduta*) и къ половинѣ XVIII она прекратила свое существованіе (*con essa seminaristi che piu non esistono*) ³⁷⁵).

О Львовской коллегіи сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно только, что она существовала при Львовской каѳедрѣ и находилась въ рукахъ теалитовъ раньше 1709 года ибо въ этомъ году базилиане на Бяльской конгрегации сдѣлали постановленіе о возвращеніи коллегіи въ распоряженіе ордена ³⁷⁶). Въ 1715 году въ ней было только четыре алюмна ³⁷⁷). На Замойскомъ соборѣ Левъ Кишка хотѣлъ заставить базилианскій орденъ вносить

³⁷²) *Арх. ун. м. кн. № 68 л. 15.*

³⁷³) *Арх. ун. м. кн. № 68 л. 13 обор.*

³⁷⁴) Акты Вилен. Арх. комис. т. XVI № 233 стр. 525.

³⁷⁵) *Арх. ун. м. кн. Е. VI № 432*

³⁷⁶) *Congreg. Bialska 1709. Ses. VIII*

³⁷⁷) *Processus informativus Av. Шептицкаго на Львовскую семинарію. Арх. ун. м. кн. Р. XVII № 781 § 11.*

ежегодно известную сумму на львовскую коллегию и на-строилъ въ этомъ направленіи нунція Громальди. Въ течение трехъ дней послѣдній „molestował“ протоархи-мандрита по этому дѣлу, такъ что послѣдній вынужденъ былъ письменнo изложить каноническія основанія, поче-му орденъ не долженъ и не можетъ на это согласиться, присовокупивъ къ сему, что сумма Минской семинаріи, которой завѣдывали базилиане, заграблена отцами митро-политами, а въ эту сумму должны быть включены двѣ тысячи и нѣсколько сотъ злотыхъ, внесенныхъ Урбаномъ VIII, и къ сему слѣдуетъ прибавить 4000 злотыхъ, вне-сенныхъ разными панами и тогдашними базилианскими монастырями“. На другой день послѣ подачи этого за-явленія нунцій спрашивалъ митрополита: „гдѣ-бы должна быть эта сумма Минская семинарская“, на что послѣд-ній отвѣтилъ, „что въ дѣйствительности ея не было, а была только обѣщана и проч. и проч.“. Раздраженный митрополитъ придумалъ въ отместку протоархимандриту „иной бичъ“ на его „worek“, предложивъ ему ассигно-вать известную сумму, въ качествѣ гонорарія нунцію. Хотя у протоархимандрита и не было наличныхъ денегъ, онъ долженъ былъ дать распоряженіе отслужить 1000 заказ-ныхъ обѣдѣнъ и деньги за нихъ внести для нунція ³⁷⁸).

Протоіерей Н. Диковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

³⁷⁸) Сборн. № 3 стр. 186.

Содержаніе № 31 — 32.

Отдѣлъ I. Отъ Совѣта Пружанской второклассной учительской ц-п. школы. — Дѣйствія Правительства — Епархіальныя распоряженія и извѣ-щенія — Вакаантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника. — Безъ крыльевъ. — Различіе въ положеніи меж-ду бѣднымъ и богатымъ; слугою и господиномъ, по ученію Евангеле-скому. — Воззваніе ко всѣмъ христіанамъ. — Базилианскій орденъ и его знач. въ зап.-русск. уніатск. ц. въ XVII и началѣ XVIII в., — до Замой-скаго пров. собора 1720 г. (Продолженіе).

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается, г. Гродна, 12 августа 1906 г. Грод. Губ. Тип.
И. д. цензора Свящ. П. Девочинг.